

Киса для дочи, или Зачем маме хвост?

Автор:

Елена Кароль

Киса для дочи, или Зачем маме хвост?

Елена Кароль

Что будет, если кто-то узнает, что оборотни живут среди нас? Кто-то не поверит, кто-то испугается, а кому-то это может и понравиться. Валерия узнала про них случайно, причём не по своей вине, но теперь ей предстоит узнать ещё и другую сторону – каково оборотням жить в современном городе? А заодно и заняться дрессировкой парочки самых наглых и надоедливых...Содержит нецензурную брань.

Глава 1. Боевая

– В общем, так, смертнички, смотрим сюда. Видим вот этих бравых пятнистых ребят? Отлично! Всех запомнили? ещё лучше! Так вот, сейчас, после выдачи оружия, мы пройдем за защитный круг и они начнут вас убивать. Цинично и жестоко. Ваша задача... Меня слушаем! Ваша задача – продержаться семь минут и не дать захватить им флаг, – представительный мужчина с пузиком, одетый в черный балахон, черный шлем и черную пейнтбольную маску изображал Дарта Вейдера и по совместительству являлся руководителем нашего клуба. Пейнтбольного клуба.

Ну как нашего... не совсем конечно, в отличие от брата членом клуба я не была, но играла уже шестую или седьмую игру и можно сказать, что откровенной салагой не была тоже – куда и как стрелять знала, куда засыпать шарики тоже, и даже знала, что после одного-двух боев необходимо заправлять маркер воздухом. Я даже знала, что такое собственно сам «маркер»! Это тот самый

пистолет-ружье-автомат, стреляющий шариками с краской. Вот такая я продвинутая, да... Главное вовремя за братика спрятаться. Ведь если особо не оттопыривать зад, то за ним кроме меня можно спрятать ещё парочку таких же, как я.

Пока я предавалась воспоминаниям, каким именно ветром меня занесло на очередную игру, наш «мастер» закончил запугивать коллектив мебельщиков, решивших разнообразить очередной корпоратив дозой адреналина и начал раздачу масок и оружия слегка сбледнувшим ребятам. У Тимура вообще юмор черный, припугнуть он любит, было бы кого.

А так... Ну, чего собственно бояться? Ну, прилетит тебе шарик, ну, придется тебе с поднятой рукой в «лазарет» бежать, ну, не смертельно же. Вот помнится, на второй игре я по глупости отвлеклась на напарника и имела неосторожность отвернуться от противника, который, как оказалось, не дремал, а как раз завершал маневр, за что и поплатилась. Была самым зверским образом застрелена в затылок... три раза. А он между прочим маской не защищен, да и жара стояла под тридцать градусов, так что и капюшон я не надела. Дура... была. Передо мной, конечно, извинились и долго просили прощения. Потом... в лазарете... где я стонала почище недобитого упыря и требовала показать мне лицо того гада, кто это сделал – в масках-то мы все одинаковые. И даже простила... ответным выстрелом в зад.

Теперь я умная! Мало того, что стараюсь, чтобы тылы были всегда надежно прикрыты, так кроме капюшона ещё и бронник таскаю, благо лето уже прошло, а сентябрь у нас в Сибири для пейнтбола в комбезах и брониках стоит отличный – десять-пятнадцать градусов и без осадков, зато с легким ветерком, остужающим разгоряченные тела. В общем, прелесть, а не погода.

Вот и сейчас, время уже к обеду, корпоративщики приняли на грудь для храбрости, оделись в арендованные комбинезоны и маски поверх основной одежды и отправились занимать штаб, который по сценарию будет через несколько минут атакован кровожадными наемниками-мародерами, то есть нами. Причем со всех сторон.

Обожаю быть наемником-мародером! Да и в защите в принципе тоже неплохо. Да и вообще – мне пейнтбол в целом нравится! Ну, где ещё можно побегать, поматериться и застрелить ближнего своего, без особенного ущерба для собственного организма? А главное безнаказанно? Это ведь игра. И самое

главное, всем абсолютно фиолетово, что я женщина, мало того, что практически тридцати лет, так ещё и с двумя детьми! Тут всем основным игрокам от двадцати пяти до тридцати пяти, редко кто старше бывает. В основном мужчины конечно, но иногда и жены их приезжают развеяться. Ну и совсем редко детишки бывают, но только старше четырнадцати и только свои – чтобы потом от родителей не выслушивать гневное «почто вы мою дитятку обидели и откуда у него синяки по всей спине, попе и прочим неожиданным местам?!».

Так, что-то я совсем уже задумалась...

А вот и свисток! Поехали!

Вынесли мы их четко! С нашей стороны, конечно же, тоже были потери, всё же без этого никогда не бывает – приходилось жертвовать смертниками, но за это мы выносили и одного, двоих защитников. А их было меньше... в два раза. Так что расклад по любому в нашу сторону. В качестве одного из последних смертников была и я, ну а что поделаешь – надо. Зато и трое ликвидированных тоже на моем счету. Кажись я в ударе!

– Лер! Ты как?

– Норм, Вик. А ты?

– Ага, тож. Ну, ты и скакать! Демона что ли увидела?

– Ха! Так я бы не к нему, а от него...

– Ну... кто тебя знает! – парень хохотнул, а за ним заржали и остальные. – Ты ж у нас дама с огоньком! Тебе и демона на лопатки уложить – раз плюнуть...

– А лучше Димона!

– Кха?!. – а это уже упомянутый Димон попытался в это время попить водички, но она почему-то не пошла в горло, решив проложить себе путь через нос.

Волна смеха прошла по новой, а я только ухмылялась за компанию. Ну что с них возьмешь – дети, ё-моё, хоть вроде как мужиками и зовущиеся. Им бы только

посмеяться после удачной атаки. Ну, а я что? На откровенные пошлости никто не скатывается и атмосфера у нас весьма дружеская, тем более сегодня из наших девушек я одна – пусть спустят адреналин ребята, заслужили.

А особенно братишка. Вик. По паспорту и для подчиненных Виктор Николаевич. Брательник младше меня на два года, но к сожалению выше на голову, допрыгнуть и вклеить подзатыльник уже не получалось – если только на табуретку залезть... но он почему-то отказывался стоять и ждать, когда я это проделаю. Интересно, почему?

А к вопросу о демонах – чем мы с ним только не увлекались на пару! И в «Героев Меча и Магии» рубились, и в «Дьяблу», и в «Легенду драконов» мы залазили и регистрировались, вынося на арене неподготовленных компьютерных противников, этой зимой он меня на сноуборды в горы вытащил, а в прошлом месяце так вообще с парашютом прыгнули! Вот и в пейнтбол он меня затащил, да так, что меня теперь за уши оттуда не вытащить! Жаль, в ролевики мне поздно... там говорят, совсем школьники нынче зажигают... э-э-эх.

Вы, наверное, спросите и чего это меня, практически престарелую тетку играть потянуло? Отвечу – в детстве не наигралась. Пока в школе училась – подобного у нас не было, все ролевые движения, да пейнтбольные клубы только-только открывались и организовывались, да и то, не у нас в глухомани, а поближе к продвинутой столице. После школы я умудрилась поступить в колледж и на удивление весьма прилежно учиться, не отвлекаясь на постороннее, а вот после колледжа меня немного унесло не в ту сторону и я залетела... то есть забеременела. И родила. Лапочку-дочку, о чем нисколько не жалею – дочка у меня действительно лапочка, да и муж тоже в принципе ничего... а три года назад я ещё и сыночку родила. Думала, что может хоть сын нас ближе друг с другом сведет, но похоже ошиблась. Нет, муж у меня конечно же замечательный – детей любит, зарабатывает хорошо, меня не обижает, но... но нет в наших отношениях того огонька как прежде. Вроде и не ругаемся абсолютно и общаемся постоянно, но словно старые добрые соседи... я с детьми все время провожу, муж постоянно на работе – приходит вечером домой, ужинаем, я пока по квартире прибираюсь, он в кабинете у себя или у телевизора, а там и спать уже пора. И вот так каждый день...

Скучно.

Пока дети были маленькие, я научилась делать всё – и вязать, и шить, и готовить (это самое страшное!), и порядок в квартире поддерживать ненавязчиво, но это меня и убивало. И на дискотеку порой хотелось и в боулинг с немногочисленными приятельницами, да и в бильярд я умела. А некогда. А муж у меня серьезный... бизнесмен, блин. И на подобные глупости его (с его слов) не тянуло ну вот абсолютно.

Зато теперь! Дочка пошла уже в третий класс, сынулька в садик и днем в будни меня дома уже ничего не держало. Свобода!!! А иногда и вечерами, да и по выходным удавалось отпроситься, оставив уже подросших отпрысков под присмотр любящей их бабушки, то есть моей мамы. Редко конечно, но что поделать. Да и муж, слава богу, не возражал, снабжая деньгами и разрешая играть, лишь бы ему работать своим нытьем не мешала.

Вот и сейчас, несмотря на то, что суббота, я уломала мамулю провести день с внуками, клятвенно обещая вернуться целой и невредимой. Угу, почти. Про синяки, оставленные шариками, при ней я старалась не говорить – охов было бы не на один час. Зачем мамушний раз травмировать? Вот и я думаю, незачем! Вот и сейчас – вот точно чувствую – шальной шар нехило припечатал мою левую булочку, причем как раз тогда, когда я уже «убитая» шла с поднятой рукой в госпиталь. Спина-то в броннике, вот и достается в основном по рукам или ногам, да иногда по задку, когда кое-кто особенно разгорячившийся не выдерживает и добавляет уже «мертвецам» контрольный. Хорошо хоть не в голову. После прошлого раза я сутки отойти не могла – голова раскалывалась, словно колокол.

Объявив перерыв на пятнадцать минут для проверки оружия, дозаправки шариками и воздухом, а также дозаливки спиртным особенно перенервничавших мебельщиков, Тимурка поведал нам новый сценарий. Смеялись все. Теперь мы наркокартель, которая должна доставить груз из точки А в точку Бэ, а корпоратившики – спецназ, который этой самой доставке должен был помешать. Вся соль заключалась в том, что грузом были надутые презервативы. Отсмеявшись вместе с нами, Тимур поведал нам о подвохе – оказалось, что надутые псевдо-шарики мало того, что лопались при соприкосновении с многочисленными ветками деревьев и кустов (а мы играли в лесополосе, отъехав от цивилизации на приличное расстояние), так они ещё и не терпели воздействия масляной краски от шаров, расплзаясь в считанные секунды, как от кислоты.

Хреновый подвох, как оказалось... Первый груз не удалось пронести даже десять метров, из-за того что видимость в маске всё же была основательно ограничена – презерватив погиб смертью храбрых от первой же ветки. А было их всего пять. Что делать? Бежать группой тоже не вариант – Тимурка пожалел салаг-мебельщиков и рассадил их по всему нарко-трафику, причем в весьма удачных точках – группу расстрелять проще всего. Под одежду тоже не спрячешь, лопается. Посоветовавшись, в итоге решили – вперед идут несколько смертников и выясняют расположение спецназа, за ними ползут уже стрелки и выбивают засветившихся, а уж потом! А потом вальяжной походкой победителя идут наркоторговцы и доставляют особо ценный груз в целостности и невредимости.

В принципе план был неплохим, да и я нынче не смертник, я круче! Я нынче стрелок! А что? С меткостью проблем нет, одежда очень удачно сливается с местностью, да и с размерами у меня все в порядке – всего-то метр шестьдесят шесть, в отличие от основного ста восьмидесяти сантиметрового контингента. Любая кочка, кустик и деревце – отличная защита абсолютно всего тела. Правда похудеть бы не мешало, всё-таки домохозяйничая последние три года я слегка поправилась... но я и так за это бурное лето уже пару кило скинула, а у меня в планах ещё и в бассейн записаться... так что думаю, с бедой по имени целлюлит и лишний вес я справлюсь. Скоро... лишь бы лень снова не проснулась, грызя сомнениями, что худеть вроде как не для кого, а тортики такие вкусные...

И вот ползу я, ползу... и опа! Первый! Опа! Нету! Ай, да я! И судьи не дремлют – схалтурить и заявить что до сих пор жив, не получится – контролеры правил в полосатых купальниках, то есть конечно же в красных судейских накидках, бдят. И несогласных играть честно, выводят за периметр навсегда.

Ползем дальше? Ползем... Условия конечно не айс – немного сырая трава после позавчерашнего дождя, уже кое-где опавшая прелая листва, мелкие веточки, втыкающиеся в самые как оказалось чувствительные места, мошкара, пытающаяся залезть, покусать и высосать досуха почище книжных вампиров, но, тем не менее... тем не менее, мне это, черт побери, нравится!

А вот и второй голубчик! Держи! Опа, второй! Жаль, у меня бампера нет с собой – звёзды за убитых рисовать...

Так... насколько я помню, с моей стороны должен быть ещё один. Во-о-он за теми тремя затейливо переплетающимися березками, одно из самых удачных мест. А вот чтобы достать его, придется сделать порядочный крюк, чтобы зайти со

спины – заходить прямее не вариант, точно убьет. А значит что? Все правильно – ползём и не пыхтим. Главное успеть до отправки основной группы.

Так, кустик, ещё кустик, оп-па, овражек, черт, чуть ногу не подвернула! Ещё метров пятнадцать короткими перебежками... ага! Есть! Есть, голубчик! Ядреное «М-м-мать!!!» прозвучало прямо пением ангелов. Давненько я так не веселилась! А нечего было зад оттопыривать.

Прикинув, что с моего сектора вроде как всё, я решила немного расслабиться, краем уха прислушиваясь к окружающей среде на предмет посторонних и нежелательных элементов. А то мало ли... так оно обычно и бывает, только расслабишься, как тут же прилетает, причем уже с зачищенной территории.

Но всё же, пригревшись под ласковым солнышком сентября, я слишком расслабилась, и потому не сразу обратила внимание на чьё-то натужное сопение почти над ухом и даже отмахнулась по привычке, словно от мошкары. И по кому-то заехала.

Этому кому-то моя рука тоже не понравилась и оно зарычало. Что?!

Не вникая в суть происходящего, я обернулась как можно медленнее и уставилась в оскаленную морду... рыси! Мама! Это же действительно рысь! Буквально неделю назад дочке задали по природоведению реферат, причем всенепременно набранный на компьютере и с картинками. Ну, я не говорю о том, что ещё и распечатанный, причем на цветном принтере. И это в третьем классе! Так вот, темой реферата как раз и были рыси. Ой-ёй-ёй! Но они же вроде как у нас не водятся... пока я пыталась сообразить, что делать, куда бежать и кого звать, рысь, отпрыгнувшая от меня от неожиданности, зарычала снова и, похоже, уже всё спланировала за меня.

Что было дальше, я помню смутно – кажется, она на меня всё-таки прыгнула и попыталась вцепиться в шею, но меня спасла маска и броник, а ещё то, что я почти лежала и до сих пор сжимала маркер в руках. Он-то и оказался моим спасением – поняв, что до моей шеи ей не добраться, рысь вцепилась мне в плечо, прокусив два слоя одежды, а я от шока нажала на курок, так удачно направленный хищнику в бок. Очень удачно. Невероятно удачно! Зверя моментально отбросило от меня на несколько метров влево, но он, зашипев и прижав уши, похоже снова приготовился к нападению. Я же подняла маркер и,

стараясь не обращать внимания на боль в плече, следила за хищником.

Ну что за непруха! Он бешеный, что ли?! Вот ведь черт! Ненавижу уколы! Мысли, что меня попросту сейчас загрызут, я старалась гнать. Не дело это – у меня ещё дети маленькие, мне их растить и растить... так что, нет!

– Киса! Прошу по-хорошему! Уйди! – голос из под маски звучал глухо, но хищник, похоже почувствовал угрозу в тоне, потому что снова оскалился и начал готовиться к прыжку. Твою с-с-собаку!

– Лерка... О, черт!!! – из-за куста вывалился Михей, но увидев нашу живописную композицию, так и встал столбом. А то, что это был именно Михей, я признала по цвету маски – только у него она была такая же пятнистая, как и комбез. – Э?..

Заметив угрозу уже более массивную и ещё не поврежденную, рысь решила покинуть поле боя и, прядя ушами и непрерывно рыча, дала задний ход. Уф... пронесло!

Но откуда здесь рысь?! Да в нашей игровой лесополосе и зайцы-то не водятся, что уж говорить о хищниках! Или... черт! Больно-то как!

– Лерыч, ты как? – меня тоже все опознавали по маске – изначально она была стандартно черной, но умелые ручки дочурки нарисовали на ней специальной несмываемой краской белоснежные черепушки и многочисленные кости.

Художница она у меня... спасу нет. Ни мне, ни альбомам, ни стенам... хотя рисовать на стенах я её отучила уже к трем годам, хорошенько всыпав. Но смена подрастала и теперь за неё старался сынулька.

– Ле-е-ер?

– А? – заторможено переведя взгляд на Михея, я чувствовала себя не очень. Вроде и нормально, но как-то... не очень.

– Ох, ты ж волкодлак херов! Да она ж тебя покусала! – пока я потихоньку отъезжала из реальности от боли, Михей подошел ближе и, постоянно оглаживаясь на место, куда скрылся зверь, присел рядом.

– А-то я не заметила... Аш-ш-ш! Не трогай, бли-и-ин! Зови ребят, не хочу я к ней спиной поворачиваться...

– Ага, Серый, Сань, Ви-и-ик, тащи сюда свой зад! Сеструха кони кидает!

На вопль Михея уже через несколько секунд, основательно проредив несчастные кусты, прибежали ребята. Оставив меня объяснять парням, что случилось, Михей рванул назад, кричать отбой и общий сбор – хищный зверь на территории игры, это вам не суслик, которого можно свистом напугать. Пока брательник подставлял под мою погрызенную тушку своё родственное плечо и тащил в лагерь, Серега и Санек заняли круговую оборону, отслеживая все неровно колыхающиеся кусты.

Естественно, игру пришлось свернуть – пока меня дотащили до лазарета, расположенного возле микроавтобуса и представляющего собой надувной матрас, пару полотенец с чистой водой и несколько рулонов туалетной бумаги (самое то краску оттирать – дешево и сердито), уже все игроки были в курсе – на одного из нас напал хищник и продолжать уже не хотел никто.

А когда увидели, кого покусали и как выглядит рана, то и вовсе экстренно домой засобирались. Не мы – корпоративщики. Они-то после игры планировали шашлыки пожарить, да особо разгорячившиеся ещё и местную речку на теплоту воды проверить. А оно вот как вышло... В общем, собрались они быстро. И укатили.

Но не мы. Мне профессионально обработали рану и, заглушив стоны сорокаградусным универсальным антибиотиком, причем исключительно внутрь, начали расспрашивать уже подробности нападения и собственно покусания. Всё же ребята играли на этой площадке уже с весны и ни разу не слышали ни об одном хищнике, мало того всего в полукилометре справа проходила оживленная трасса, так ещё и в полукилометре, только слева, был расположен элитный коттеджный посёлок. Хищнику попросту негде было жить и неоткуда было взяться. Да и питаться тут нечем, на сусликах много не наешь.

– Лерыч? Жить будешь? Может сразу в больницу?

– Не-е-е... ненавижу больницы! Мне роддома два раза за глаза хватило! – пытаюсь шутить, я старательно прислушивалась к своему организму. Вроде

ничего...

– Ну-ну... всё равно давайте потихоньку собираться, но двое чтобы следили, – Тимур, как бывший военный, умел не только юморить по черному, но и перевязывать и отдавать четкие команды. – Так, Николай и Слава, вы первые, перекрестный дозор, как мы учили.

Ну да, они учили, регулярно проходящие командные соревнования требовали не менее регулярных тренировок и беспрекословному подчинению приказам командира. Сказал сидеть – сидишь; сказал, смертника изображаешь – не вякаешь и изображаешь. С этим у нас строго. Но...

– А шашлык?!

– Дома поешь, болезная, – меня окинули осуждающим взглядом и, покачав головой, продолжили: – После уколов... Не нравится мне всё это. Единственное предположение – киса местная, походу из частного зверинца местных буржуев. Сбежала и одурела от свободы. Сама же говорила – сначала она тебе не угрожала. Говорила?

– Ну, говорила...

– Вот, а теперь эта киса или раны зализывать пошла и отходить от очереди шаров или наоборот, ошалела и караулит. Так что никаких шашлыков, пока мы не выясним, откуда животное.

– Но...

– И без но! Вик, хватай сеструху и чтоб через час отзвонился о её доставке в больничку, нам бешеные воины в строю не нужны. Всё понял?

– Конечно, Тим, о чем разговор! Да мне мамуля всю плешь проест!

Ой, врет ведь как сивый мерин и не краснеет! Нету у него плечи! Нету! А есть короткий ёжик русых волос, стоящих почище проволоки – порезаться можно. А вот про мамулю это да... мамуля у нас такая. Проест всё! Даже то чего нет... ой, бли-и-ин. Вот я попала!

Пока любимый брательник вёз меня в нашу горячо нелюбимую БСМП (больницу скорой медицинской помощи), я уломала его на сокрытие информации – не стоит знать нашей горячо любимой мамуле, что её сын не усмотрел за её дочей и доча едет домой чуток пожеванная. Взвесив все за и против, Вик согласился. Всё же выслушивать многочасовые лекции о нашем безответственном поведении ни его, ни меня не тянуло. Будем врать, а точнее умалчивать. Чуть-чуть.

В больничке меня осмотрели, подивились самому факту покусания таким экзотическим в наше время животным и, прописав-таки положенный курс уколов, перевязали и отправили восвояси. Ненавижу уколы!

Слава всем, кто наверху, сорок уколов в живот нынче наши коновалы не практиковали – меня ждало всего лишь шесть, причем по очень строгому графику – первый, третий, седьмой, четырнадцатый, двадцать восьмой и контрольный девяностый день, начиная с сегодняшнего. В плечо. Убейте меня лучше сразу!

Глава 2. Домашняя

– Что?!

– Марк... я...

– Что ты сделала?! – разъяренный рык и пульт от аудиосистемы летит в стену и разлетается на мелкие запчасти.

– Ма-а-арк...

– Где он? – чувствовалось, что мужчина очень зол, невероятно... но все же старался сдержаться и выяснить всё до конца.

– Я... я не знаю (всхлип)... я испугалась, а они... их там было так много... и все в масках... – совсем молоденькая девушка, почти ещё ребенок, не выдержала тяжелого взгляда мужчины и всё-таки начала реветь.

– Прекрати, – мужчина недовольно поморщился. Было видно, что слёзы его раздражали не меньше, чем сам факт укуса. – Тина! Прекрати, сказал! Иди к себе и успокойся, но чтобы через полчаса развернутый доклад о произошедшем лежал у меня на столе. – и добавил уже в сторону: – Всё равно ничего толком от тебя не добьешься...

Девушка тут же сорвалась и почти скрылась из виду, но вдогонку ей всё равно донеслось:

– И не приведи праматерь, я узнаю, что ты без сопровождения вышла куда-то ещё!!!

Возвращение в родную квартирку прошло гладко и без эксцессов: Вик дотащил мою амуницию до порога и слинял, пока я открывала дверь – всё же боится. Мамулю. А мамуля у нас строгая – не дай бог прознает как я вляпалась, мало того что сама получу, так ещё и Вику достанется. Так мало того Вику... она и Тимура достанет, если разозлится. А это чревато тем, что на пейнтбол меня больше не отпустят.

Вы, наверное, спросите, какого лешего мы, уже сами взрослые люди так трепещем перед мамочкой? А вот как-то так... иногда сама не понимаю! Но иной раз ка-а-ак глянет, так сразу вспоминаешь все прегрешения своего детства и лихорадочно размышляешь – не натворил ли ты чего ещё, причем совсем недавно.

– Ма-а-ам! Я дома! – стараясь не шевелить левым плечом, я допинала сумку к шкафу и скинув кроссовки, двинулась на поиски своих ненаглядных чад.

Старшее чадо увлеченно играло в плэйстейшен, младшее усердно мешало, отчего вопли стояли на оба этажа, а квартира у нас как раз двухуровневая – хорошо всё-таки когда муж прилично зарабатывает. Зато мамуля, в отличие от внуков, пребывала в ледяном спокойствии, лишь иногда снисходительно улыбаясь, приглядывая за мелкими.

Когда я на звуки воплей я наконец-то дошла до детской, ор возобновился с утроенной силой – каждый из моих ненаглядных деток рванул ко мне, дабы

наябедничать на другого. Остановить их не могло ничто, поэтому я, смирившись с неизбежным, плюхнулась в кресло, ожидая неминуемой расправы соскучившихся детей над загулявшей до вечера матерью. Обнимая старшую и успокаивая младшего обещаниями мороженки, попутно отчитывалась по игре собственной мамочке:

- Все отлично, мамуль, убили всех, пленных не брали - мебельщики в шоке и абсолютнейшем ауте. Вы уже ужинали?

- Конечно, нет, ты же обещала быть к ужину - ждали только тебя.

- О... всё поняла. Десять минут на переодевание и умывание и я готова.

- Давай уже... маньячка... - ворча и улыбаясь, мамуля скомандовала детям также закругляться и дуть на кухню.

Я же рванула в спальню, переодеваться. Ругаясь в полголоса, сняла футболку и поняла - пипец подкрался незаметно - другую, но уже чистую надеть я не смогу. Мало того, что рана болела, словно внутрь залили кислоту, так ещё и перевязку было видно. Черт. Придется в халат себя запихивать... Не люблю халаты. Дома я предпочитала носить либо легкие сарафанчики, либо футболки с шортами. Но ни то, ни другое сейчас мне не светит, точно тогда спалюсь.

Когда я спустилась на кухню, завернувшись в длинный махровый халат, отлично скрывающий поврежденное плечо, мамуля от удивления даже закончила на стол накрывать.

- И как это понимать?

- Норм, мамуль, я кажется немного подморозилась. Сейчас поужинаем и я в ванну, потом в горчичники и бай.

- Смотри мне у меня! Утром отзвонишься и доложишь, как самочувствие.

- Так точно, мэм!

- Поговори мне ещё!

– Ма-а-ам!

– Давайте уже к столу, а ты не мамкай!

Абсолютно не испугавшись её грозного тона, я хихикнула словно маленькая и села на место. Ну да, это только с виду она вся такая строгая и грозная, а на самом-то деле мы все знали – она самая лучшая. И советом поможет, и делом. Причем всегда. В общем, любит она нас, а мы её.

– Да, мам.

Отужинав, мамуля проинструктировала мою дочку Танюшку присматривать за балбеской матерью и, перецеловав внуков на прощание, отбыла к себе домой. Наконец-то! Не, я очень люблю свою мамулю, но иногда кажется, что чем она дальше – тем больше я её люблю. Интересно почему?

Дождавшись ухода бабушки, детки надели на меня, требуя подробностей и мороженого – пришлось удовлетворить маленькие ушки рассказом о том, как их воинственная мама в капусту порубила всех неверных, попутно размахивая ложкой и уничтожая мороженое. Правда пришлось чуток подоврать, опустив подробности нападения рыси и заменив их рассказом о прошлой игре.

Димка, муж мой, на текущий момент был в командировке и я абсолютно не переживала, что кто-нибудь ещё узнает о моей маленькой тайне – вернуться он должен был дней через десять, а там уже и заживёт всё и максимум, что нужно будет носить, так это пластырь.

Так что, рассказав ещё пару сказок, отправила деток наверх, а сама приступила к посуде и уборке – всё же отсутствие целый день дома это нечто... Ну, вот скажите мне, что делает плюшевый медведь в посудомоечной машине? Ведь ещё утром его там не было. А тапки в корзине для белья? Не знаете? Вот и я тоже...

Врубив подборку «Расмуса», принялась возвращать всё на свои места. Почему-то под не очень тяжелый рок убиралось лучше всего. А эти ребята финны меня радовали особенно. Я даже полазила в интернете и почитала переводы песен, но они-то меня как раз и не вдохновили – не зная смысла, просто слушать звучание

музыки и голоса оказалось лучшим вариантом. Убираясь за сверх меры активными детками, немного отвлеклась от боли, но как только закончила и присела передохнуть, как тут же чуть не застонала – стрельнуло так, что я моментально начала жалеть, что киса не загрызла меня насмерть. Да, в чем дело-то?! Ведь даже после непосредственно покусания так не болело...

И где кстати наша Мотька? Я её весь вечер не видела... опять куда-нибудь её детки запрятали?

Мотька, а точнее Матильда, это наша кошка – три года назад, как раз перед рождением сынульки, дочка притащила домой малюсенький грязный едва пищущий комочек, который оказался котенком буквально нескольких дней от роду. Выкинуть рука не поднялась и мы, отмыв и закутав крошку в полотенце, закопались в интернет скачивать инструкции по выхаживанию малолетних хвостатых.

Хорошо, что муж был не особо против, он у меня вообще Танюшке отказать редко когда мог, обычно это делала я, а в этот раз и я была не стороне дочери. В общем, на семейном совете было решено – котэ быть. Намучавшись выкармливать и согреть крохотное солнышко, мы всё-таки справились и выходили наше сокровище – теперь это огненно рыжая дама слушается только меня, а детям так вообще позволяет абсолютно всё. И что с ней младшенький Тимошка только не делал! Пока был ещё грудничком – Мотькин хвост пользовался необыкновенным спросом, погремушки же печально отдыхали в сторонке. Подросший Тимка таскал кисуню за собой вместо игрушек на веревочке – причем за что схватил, за то и таскал. Я сама постоянно поражалась, как она терпела – и ведь не огрызалась, не царапалась и даже не шипела! И что самое удивительное – не мстила и не пакостила. В общем чудо, а не котэ. И где это чудо-котэ сейчас?

Неужели всё-таки отдыхает от трудов праведных? А если так? Я вырубил музыкальный центр и потрясла коробкой с кормом – обычно этого было достаточно, чтобы хвостатое золотко бежало со всех ног к миске. Но не в этот раз... Да в чем дело? Неужели опять где-то заперли? С деток станется.

Насыпав корма и поменяв воду, отправилась на поиски – а вот в этом случае, многокомнатность квартиры меня не радовала. Первым делом допросила отпрысков – молодежь клялась, что котэ не трогали. Почти поверила. Решила пройтись сначала по особо любимым ими местам, а под конец уже сама начала

звереть – кошки не было. Что за чертовщина?!

Глянула на часы и поразилась – почти одиннадцатый час! А кое-кому завтра в садик и школу.

– Народ! А ну, зубы чистить, спать!

– Ма-а-ам! ещё пять минут... – шла очередная серия ханно-монтановского содержания и детки никак не хотели отлипнуть от телевизора.

– Ага, она только через полчаса кончится. Да к тому же этот сезон уже третий раз крутят! Всё, отбой, – я выключила телевизор сама и, не слушая возражений, потащила упирающегося сыночку в ванну – отмывать последствия поедания мороженого. Дочка с этим, надеюсь, справится самлстоятельно.

Еще через пятнадцать минут, чмокнув спиногрызиков в щёчки и пожелав спокойной ночи, сама отправилась в ванну. Ну да, смыть последствия сегодняшней войнушки не мешает, хоть мне и запретили мочить место укуса, но всё остальное вымыть просто необходимо.

Набрав ванну, осторожно опустилась, стараясь не мочить перевязку. Блаженство...

Насладиться блаженством мне не дало угрожающее шипение, доносящееся из-под ванной. Какого...? А тут-то рысь откуда?! Перехватив покрепче массажную щетку на длинной деревянной ручке, я перегнулась через бортик и попыталась найти источник шипения. Матильда?!

– Моть, ты чего?

Кошка отвечать не спешила, рыча похлеще сегодняшней кисы и скаля клыки. Ещё одна бешеная? Или всё-таки заряд добродушия подошел к концу и у кошки нервный срыв? Как же я устала... Вот бы уехать куда-нибудь... далеко-далеко... где детей нету! Вообще! Мечты-мечты...

– Моть, короче! Давай я сейчас спокойно вымоюсь, а ты потом поистерись? Я тебе даже мешать не буду.

Постаравшись закончить принимать водные процедуры в наиболее сжатые сроки, я завернулась в полотенце и, не делая резких движений, открыла дверь ванной и поползла в кровать. Всё-таки вставать завтра рано...

Полночи ворочалась и не могла уснуть, зато следующие полночи мне снилась какая-то ерунда – я была большой кошкой и гонялась по зимнему лесу за зайцами. Будильник смогла услышать только с третьего раза, а сползти с кровати, только уломав себя, что как только развезу деток по местам, так сразу же вернусь обратно.

Собрав молодежь в кучу, мы спустились вниз, упаковались в машинку, подаренную мне мужем именно для таких случаев, и отправились в путешествие – школа – садик – дом.

Дом, милый дом. Дива-а-ан! Сил не было вообще. Хорошо, что со школы дочь придет сама, а мелкого забирать только в шесть. Выпив таблетку обезболивающего, подумала и добавила ещё одну – рвущая на части боль не давала уснуть полночи, хотя когда я сама себе сделала перевязку, рана выглядела абсолютно нормально, ни покраснения, ни припухлости... мне даже показалось что она как будто даже уже затягиваться начала. Почему же она так болит-то?!

А ещё я дико хотела есть! Даже не есть, а простите жрать! Да ПМС вроде далеко, да и не беременна я... последствия стресса? Ладно... холодильник-холодильник, а что у тебя для меня есть? О... курочка! Была... нда.

Три жареных куриных бедрышка едва ли притупили чувство голода и я задумалась, что бы съесть еще. Придется готовить. Был ещё конечно и суп, но к нему почему-то душа не лежала – хотелось мяса и только мяса. Хорошо, что в морозилке несколько кусков говядины лежали – планировались котлеты, а Димка магазинные не признавал, приходилось делать самой.

Выбрав шматок побольше, я разморозила его в микроволновке и, нарезав его на крупные куски, зажарила несколько отбивных. С кровью. Почему то взявшееся непонятно откуда чувство голода гнало меня зажевать мясо чуть ли не сырым, так что, обжарив его по минимуму, я с урчанием почище тракторного вцепилась в ещё дымящиеся куски. Уф... полегчало.

Погладив себя по округлившемуся животу, с тоской подумала, что похудеть мне не грозит. На такой-то диете... Ко всему прочему снова дико захотелось спать и я, краем глаза отметив, что кошачья еда стоит нетронутой, я отправилась в постель, прихватив телефон-будильник. Главное в садик не проспять. О, записка еще. Написала Танюшке, что мама всё-таки болеет и поэтому спит, суп в холодильнике, хлеб в хлебнице, а уроки я всё равно проверю вечером, наклеила её на зеркало в прихожей и с чувством выполненного долга отправилась в объятия Морфея.

На этот раз этот капризный мужчина отнесся ко мне более благосклонно и я спала почти без сновидений, лишь перед звонком будильника мне снова приснились кошки. Много кошек. Очень много кошек, причем разнообразных размеров и окраса, от обычных домашних серо-полосатых мурок до тигров-альбиносов. Все они полукругом сидели вокруг меня и требовательно смотрели, словно чего-то ожидая. Спросить, чего же от меня хотят эти хвостатые, я не успела – прозвенел будильник. Пришлось вставать и вспоминать, на кой я его заводила. А посмотрев на время, вообще сначала зависла – он показывал пять часов вечера. Минут через пять шестеренки головного мозга всё-таки щелкнули и до меня дошло – пора в садик за Тимошкой. Мда... вот так поиграла.

Открыла телефон ещё и поразилась количеству пропущенных вызовов – шесть раз звонил Вик, ещё два Тимур и целых четыре раза мамуля. Мамуля-я-я...

Умывшись ледяной водой, более или менее пришла в себя. Пора звонить и выслушивать, кто я есть. А именно – безответственная балда, заставляющая нервничать любимую родительницу. И это как минимум.

– Мамуль, привет! – добавив в голос максимум жизнерадостности, я позвонила сперва по самому важному номеру.

– Ну и что это значит?! Как это понимать, родная моя?! Тебе мать совсем не жалко? Я тебе с утра звоню, уже извелась вся! Поганка! Тридцать лет девке, а ума так и не нажила!!!

– Ма-а-ам...

– Не мамкай! Хорошо я Танюшке позвонила и она мне твою записку зачитала, да проверила, что действительно спишь, а не скончалась ещё!

– Мам!

– Не перебивай мать! Чтоб звонила мне каждый час и отчитывалась о своём самочувствии, иначе сама приеду!

– Хорошо, мам. Но я спала ведь...

– Ночью спать будешь!

– Да мам, хорошо мам, все сделаю мам...

Только не приезжай!

– Валерия Николаевна (это я), ты как с матерью разговариваешь?

– Маму-у-уль... я тебя люблю, правда. И мне уже лучше, правда-правда. А ещё мне за Тимошкой уже пора, я как приеду тебе обязательно позвоню! Честно-честно, все целую, пока! – не дав больше любимой мамочке поизголяться над моим слухом и потренировать нервы, я скинула вызов и тяжело вздохнула. Вот кто изобрел сотовый и сделал его общедоступным? Убила бы! А может всё-таки мамуле пора куда-нибудь съездить... развеяться... а то как папы не стало уже два года как, так она на нас всё своё внимание тратила... хоть бы завела себе кого-нибудь что ли. Так нет, говорит, не хочет. Эх...

Позвонив по двум оставшимся номерам, узнала, что я не только поганка (от Вика), но и кандидат в зомби на следующую игру (от Тимурки). Отодвинув трубку телефона от уха, печально слушала повествование на повышенных тонах, как же им не повезло с сестрой и соратницей – настолько безответственную личность уже давненько не встречал ни один, ни другой. Ну-ну... а то я не в курсе, что у Тимурки племянник похлеще меня будет, а Вик так вообще эту самую поганку (только мужского пола) регулярно может увидеть в зеркале. Говорить я об этом им конечно не стала, а то разговор затянулся бы до вечера, а мне всё-таки в садик уже пора.

Отчитавшись обоим, что я вроде как жива, вопреки всему, о чём они надумали, под конец разговора поинтересовалась у нашего главы:

- Тимур, слушай, а вы выяснили что-нибудь по рыське? Всё же жалко площадку оставлять – мы её несколько недель оборудовали, да и лесок сам хорош.
- Выяснили Лерыч, выяснили. Она и правда местная, причем хозяин, узнав о нападении, очень интересовался твоим состоянием и даже просил твои координаты, дабы лично извиниться и компенсировать все неудобства.
- А ты?
- А я дурак что ли, давать? Ты меня за кого держишь, Лер? Сказал, что боец отделался легким испугом.
- А он?
- А он похоже не поверил.
- Почему?
- Да... странный он какой-то, мутный тип. На братков местных чем-то похож – такой же весь хищный. Даже странно, что я его не знаю, приезжий похоже. Не понравился он мне, в общем, и тебе с ним знаться нечего.
- Да ладно, я ж не настаиваю. А с рыськой что?
- Вот в том то и дело, что рысь-то домашняя – когда мы с расспросами добрались до его участка – пятнистая уже дома была. Нам хозяин её показал.
- Ничего не понимаю... Если она такая домашняя, то какого лешего она меня покусала? Да и что она тогда в лесу делала?
- Говорит, напугала ты её сильно, а хищница молодая, дурная. Её племянница выгуливала, да потеряла. А к тебе она походу просто знакомиться приходила.
- Вот так познакомились...

– Ладно, Лерыч, не парься и выздоравливай. В следующие выходные обещают хорошую погоду, будет игра. У меня уже парочка новых сценариев есть.

– Да-да-да! Тимурыч! Я тебя люблю!!!

– А то ж, – мужчина засмеялся и отключился.

Ой, блин! Сыночка!

Глава 3. Выбирательная

Всю неделю меня плющило не по-детски – днем я постоянно хотела есть, причем предпочтительно мясо и желательнее едва прожаренное, а ночью мне снились кошки. Кошки-кошки-кошки! Гепарды, леопарды, рыси, пантеры, львы, тигры... Я уже начала подозревать себя в отъезде крыши, но что-то внутри меня шептало, что всё-таки виновата не плохо закрепленная крыша, а что-то иное. Знать бы что! Говорить никому не спешила, всё же в остальном я чувствовала себя вполне сносно, да и укус уже почти зажил, лишь иногда ноя какой-то странной тянущей болью. По-любому какая-то киса с подвохом попалась! Не бешенством больная, а вообще непонятно чем!

Интересно, а глюки от укусов до меня кто-нибудь ловил? Например, я начала замечать за собой, что стала намного лучше слышать, причем выборочно – оставив телефон в спальне и подпевая во все горло «ЛимпБизкету» на кухне, я слышала звонок. И не только с телефоном такое происходило. Утром в супермаркете, когда я закупалась продуктами на выходные, я услышала разговор двух девиц, зашедших вместе со мной, от и до, хотя пошли они совершенно в другую сторону и судя по разговору находились в отделе со спиртным, когда как я была в овощном – а это между прочим, метров сорок по прямой. И ладно бы, что интересное обсуждали, так нет! Первая жаловалась второй, что Стасик её кажется бросил, и теперь ухлестывает за стервой Светкой из параллельной группы. Мне бы их проблемы!

У меня же были проблемы намного большего масштаба. Снящиеся мне кисы уже не сидели тихо и мирно вокруг меня, а смотрели напряженно и даже зло, порывая и оголяя зубы – было жутко, а наутро болел укус. Жаль Тимур телефон этого мужика не взял, а то у меня к нему уже пара-тройка вопросов появилась, причем весьма нескромного характера. А именно – какой наркотой он пичкает свою рыську, что от её слюней я вижу кошмары?!

Мотыка меня до сих пор избегала, хотя шипеть перестала и я видела, что она частенько начала замирать и принюхиваться к тем местам, где я только что была, но уже отошла на несколько метров – стул, кресло, диван – кошка запрыгивала на поверхность и долго её изучала. Ещё один из множества вопросов...

Созвонившись к вечеру с брательником, я уточнила, во сколько выезжаем – погода действительно стояла отличная, хоть и конец сентября. А то что крыша едет... ничего, как уедет, так и приедет, а игра без меня просто не имеет права состояться!

– Я заеду за тобой в одиннадцать, заодно и мамулю привезу. С тебя бутеры и термос, и конфет не забудь!

– Так точно, шеф! Буду как штык! А конфеты – это вообще святое! – несмотря на то, что мужчины все, как один утверждали, что к сладкому их ну ни капельки не тянуло, двести-триста грамм конфет улетали на ура. Причем шоколадные в первую очередь. Странно? Ничуть!

– Давай уже, собирайся, – захохотал от моего энтузиазма Вик и отключился.

Та-а-ак. Так-так-так. С чего начнем? Правильно – со сбора сумки! Ещё в понедельник я перестирала вещи и выбросила напрочь испорченную кровью футболку, а куртку от комбеза аккуратно заштопала. Вот что-что, а шить я умела. Да и благодаря пятнистости самого комбеза, швов практически не было видно. Выпросив у мужа денежку на обновки пару месяцев назад, я мало того что купила себе комбез защитного цвета, так ещё и масочку черную, а ещё уговорила Вика найти и купить мне маркер с рук. Всё дешевле, чем новый, но намного лучше, чем прокатный – там всё общекомандное и следили за оборудованием соответственно все по очереди. А своё, это своё – его и протрёшь лишний раз и почистишь, и всякие крепежи-болтики подтянешь...

Всё, готово. Детки заняты просмотром очередного Ледникового периода, я уже даже запуталась, какая часть вышла. Стоит выйти одной, как через полгода вторая, за ней третья, четвертая и так до победного. Впрочем, неважно. А важно то, что я снова хочу есть! Сколько ж можно то! И самое удивительное – я не поправлялась! Ни капельки! И это съедая по полтора-два килограмма мяса в день! Да если бы не заработки мужа, я бы, наверное, уже на охоту вышла... в тайгу. Нда. А так, слава богу, деньги есть, но в магазине на меня уже косятся... и сегодня вот пришлось ехать в другой – в нашем меня все кассиры знали и давно здоровались.

Пока ужинала (второй раз), в голову пришла мысль – посмотреть значение своего сна в интернете... А что? Это настолько великая помойка, может что путного и нарою, всё равно спать только часа через три. Решено. Сползаю во всемирную паутину, прихватив тарелку с мясом. Моя пре-е-елость!

Рыла я, рыла... и в итоге нарыла. Начала естественно с сонника – а как иначе, ведь это сон. И вот что в итоге получилось – всё плохо! И никак иначе, только так. Если вы во сне просто боитесь видимого хищника – опасайтесь недругов, порочащих вашу честь и достоинство. Услышать во сне рев кошачьего хищника – опасайтесь разочарований и не верьте обещаниям. Если же зверь на вас вообще набросился – будьте готовы, что накосячите по полной.

Обычная кошка – к неудаче, котенок – попадание в неприятную историю, тигр – будут преследовать враги, рысь – соперница, лев – непреодолимая сила извне.

Жуть короче. Одна сплошная жуть... хорошо, что я сонникам в принципе не верю – судя по нему, у меня полное собрание всех неприятностей, которые вообще существуют. Хотя приписка мелким шрифтом, что если прогнать или победить хищника, то всё обойдется, меня немного порадовала. Ненадолго. Вспомнив, сколько в моем сне было этих самых хищников, я приуныла. Мне их до утра таким Макаром гонять придётся.

А может выбрать кого-нибудь одного и гоняться за ним по сну, пока не признается – на кой они ко мне всей ордой приперлись? Нда... крыша-а-а... ау-у-у... нет никого – уехала.

Ладно, коли уж я залезла в бук, так хоть про кисок почитаю и выберу себе подходящего соперника, главное чтобы к цвету глаз подходил – а они у меня

голубые.

Шутка.

Самых крупных я отмела сразу, ни тигр, ни лев мне не подходили – не моя весовая категория. С мелкими тоже связываться не захотела. На кой мне за мартышками этими гоняться? Осталась средняя весовая категория. И уже на ней я задумалась основательно. Столько вариантов, если честно... глаза разбежались!

А значит пойдем методом исключения. Решила пройтись по родам и начала с гепардов. Не моё. Однозначно не моё. Самое быстрое наземное животное – я как за ним гоняться буду? Тем более бег – не самое моё любимое занятие. А ещё «тело стройное, с развитой мускулатурой и практически без жировых отложений, кажется даже хрупким» – цитата из Википедии. Ну да... не про меня однозначно. Кто у нас дальше?

Дальше были рыси, каракалы, катопумы (вообще ни разу о таких не слышала! а они оказывается есть), сервалы – на них всех не позарилась из-за размеров – все до тридцати килограммов веса. Всё-таки я была о себе более высокого и весомого мнения.

Оставались киски из рода пумы, пантер или барсов. Причем я весьма удивилась, что отвергнутые ранее львы и тигры как раз относились к роду пантер, и кроме них там присутствовали леопард и ягуар. Итого у меня осталось всего четыре варианта – вышеназванные леопард и ягуар из рода пантер (при чем тут сама пантера, я не поняла), пума и ирбис, иногда его ещё называли снежным барсом.

Почему-то мне очень не понравилась пятнистость троих рассматриваемых кисок – тут же на ум начали приходить девушки облегченного поведения, предпочитающие одежду именно такой расцветки. Почему у меня сложился подобный стереотип, сама не понимаю. Но вот как то так. И осталась у меня одна пума, которую ещё иногда называли кугуаром. В принципе выбор мне понравился, особенно описание зубок. Согласно все той же Википедии – «крепкие зубы этой кошки приспособлены, чтобы спокойно разрывать ткани и ломать кости».

Воодушевляет, не правда ли?

Случайно глянув на часы – прибалдела. Шел уже первый час ночи. Вот черт. Всё отбой-отбой, а то завтра опять с треском вставать буду...

Уснула я быстро и тут же очутилась на таком знакомом еженочном кошачьем собрании, полном полупрозрачного тумана и естественно кошек. Опять... Причем я отчетливо помнила свои вечерние планы – догнать и допросить. Ну и где моя кыся?

Кошки же, словно чуя изменения в моем настроении, не рычали, а очень внимательно следили. Ну, что? Кто не спрятался, я не виновата. Ища глазами знакомую по фотографиям песчаную морду, никак не могла найти. Неужели её здесь нет? Причем я заметила, что мелких кошек стало намного меньше, зато рысей как будто раза в три больше. Решила пройтись и поискать меж рядов, чем черт не шутит, может она специально от меня прячется? Во снах так всегда – только определишься с целью, как она пропадает в неизвестном направлении.

Ходила долго... а кошки всё не кончались, словно я топталась на одном месте или вовсе по кругу ходила. Точно ведь! Вот этого ягуара я уже третий раз вижу – у него ещё пятнышко интересное под левым глазом. Ну, уж нет! Я хочу свою кису! Я что, зря в интернете четыре часа торчала?!

Только я начала звереть, как из-за белоснежного барса слева показалась хитрая рыжеватая морда. Ага! Вот ты где прячешься! Нет, вы только подумайте, эта пятнистая гадина (барс), чья шкура отливала чем-то голубым, не хотел пускать меня к моей кисе!

– Пятнистый! А ну, кыш! Я её выбрала и я не отступлюсь!

Пятнистый не проникся и начал скалить зубы. Причем я отчетливо понимала, что это сон и даже если барсик попытается меня загрызть, то в реальной жизни я отделаюсь лишь легким испугом. Не на ту нарвался, усатый! Сощурился в ответ, я с размаха въехала ему кулаком в нос. Получи!

Барсик обалдел. Очумело тряс головой, он посмотрел на меня настолько обиженно, что я даже сделала вид, как будто мне стыдно. Почти. Уперла руки в боки и уставилась на него в ожидании. Ну, не драться же мне с ним, в самом-то деле!

Раздавшийся сзади мелодичный женский смех поначалу заставил напрячься, а потом разозлил. Кому это тут смешно? Обернулась, чтобы оценить хохотунчика и... э-э-э?

Женщина-кошка? Такие бывают? Вот дура, это же сон – тут всё бывает...

– Ну и зачем ты Барса обидела? Неужели не видишь, он свою подругу защищает? – мурлыкающий голос вроде бы и выговаривал, но в тоже время сочился любопытством.

– А чего он? Скалится... Мне поговорить надо, а он меня не пускает!

– Только поговорить?

– Ну да. Ничего я ей не сделаю, я их вообще сюда не звала – сами мне уже неделю спать не дают!

От моих слов женщина нахмурилась и задумалась, одновременно внимательно рассматривая меня и глядя по лобастой башке жалующегося барсика. Ябеда-корябеда! Хм... она тут главная?

– А вы собственно кто сама? Если главная, тогда может вы сами мне на все вопросы ответите? А если не хотите, тогда может заберете свой зверинец обратно? Они мне уже надоели.

– Дитя? Я не понимаю тебя... Кто она, Барс? – женщина села рядом с кошаком и, судя по сосредоточенному лицу, они начали общаться, хотя слов я не слышала.

Не! Ну, верх наглости! Мой сон и меня же в нем игнорируют! Потихоньку я начала жалеть, что у меня в руках нет маркера, а то я применила бы его по назначению. А может, и он где-нибудь тут валяется? Оглядываясь, заметила пуму. Ага! Отличный шанс. С расплывающейся на лице ухмылкой, начала подкрадываться к кисуне. Кисуня же, наклоняя голову то вправо, то влево, сидела на месте и не делала попыток к бегству. Замечательно. Оглянулась на гостью – она все ещё общалась с доносчиком.

– Ну что, я тебя нашла. Говорить будем? – устроившись рядом прямо на пол, я начала рассматривать красавицу-пуму.

А она действительно была красавицей – однотонная шкура коричневато-желтого цвета, круглая голова, закругленные уши, и такое насмешливое выражение морды, что тут же вспомнился братец – то же самое выражение, когда он смотрел на меня и думал, что я несу чушь. Похоже и эта хвостатая сейчас так думает.

– А вот мужик твой, в отличие от тебя, похоже умеет общаться, – кивнула я на уже закончивших шептаться и идущих к нам голубков.

– Значит, тебя укусили случайно? – женщина, ничуть не стесняясь, села рядом со мной, барс также устроился рядом, при этом положив голову ей на колени. Запустив руки ему в шерсть, женщина-кошка внимательно наблюдала за мной и моей реакцией.

А что я? Я тоже так хочу! Зависть – страшная вещь! Тут же потянулась к пуме и завалила очумевшую кошку на себя, приговаривая ей не рыпаться и дать себя потискать.

– Валерия?!

– Эм? Что?

– Не трогай пуму, она не для тебя.

– Это ещё почему? Я её хочу!

– Нет, Валерия, тебя ведь укусила рысь. Ты помнишь?

Странный сон, странные вопросы... Ну, помню и что? Мало ли кто меня кусал! Вот помню, было мне года четыре – меня собака укусила, правда уже не помню какой породы... Но я не хочу собаку и рысь! Я хочу пуму!

Что и сообщила прямым текстом всем присутствующим:

- Хочу эту и больше никого!

- Ты уверена, что справишься с ней? – насмешки в голосе собеседницы стало больше и мне показалось, что промелькнули нотки презрения.

- А вот это уже не ваша проблема! Справлюсь! У меня двое детей – с ними же справляюсь!

- Дети? У тебя есть дети? – а вот этого она похоже не знала, потому что удивление было неподдельным.

- Конечно есть. Дочь и сын. А у вас?

- Есть... – ответила женщина и снова погрузилась в себя, я же увлеченно шарила руками по потрясающему меху огромной котэ. Обалдеть! Хочу! Хочу и точка! – Ладно... быть посему. Твоё решение окончательное?

- Что? Это вы сейчас о чём?

- О пуме, конечно. Это твой окончательный выбор? – вздохнув и, похоже, оценив мои мыслительные способности ниже определенного уровня, женщина посмотрела сначала на меня, затем на кошку.

Тоже посмотрела. Конечно окончательный! Где и когда я ещё смогу такого невероятного хищника потискать?!

- А ты? Согласна? – вопрос прозвучал уже для кошки, чему я несколько не удивилась. Сон же. И уже абсолютно я не удивилась тому, что киса, смерив меня оценивающим взглядом и довольно сощурившись от почесывания за ушами, согласно кивнула.

- Что ж. Быть посему. Вы приняли друг друга и теперь вы одно, – величественно кивнув, женщина улыбнулась нам обеим, а затем, сощурившись в усмешке, произнесла: – Ваше новое имя... Вэлма.

- Чего? Какая Вэлма?! Меня Лера зовут!

- Не спорь дитя, это ваше общее имя. Покажи мне место укуса.

Переход от имени к укусу сбил с толку и я на автомате стянула рукав футболки. Женщина-кошка, неодобрительно покачав головой, положила одну руку на место укуса, а другую на лоб пумы. А затем нас тряхнуло! Хорошенько так тряхнуло... горячая волна непонятной энергии пробежалась от плеча, зажатого в крепкий захват, по всему телу и... я проснулась от противного писка будильника.

Вот так кошмарики!

Глава 4. Сомнительная

Полежав ещё несколько минут в кровати, вздохнула. Вот так сны! Вот только плечо начало зудеть и чесаться, словно меня действительно тряхнуло током. Осторожно помассировав, чесать побоялась - всё же укус ещё не до конца затянулся, а шрамов я не хотела. Но! Вдыхай, не вдыхай, а вставать уже пора, пока деток подниму, да покормлю, пока сама окончательно соберусь. А к мамулиному приезду лучше быть во всеоружии, чтобы встретить её на пороге и тут же распрощаться, дабы не потерять себя в куче советов и наставлений.

Вздохнув последний раз, так сказать контрольный, встала и поползла в ванну - умываться и просыпаться, а то у меня прямо как по присказке - поднять, подняли, а разбудить забыли.

Надраивая зубы, одним глазом косилась на себя в зеркало и тут взгляд зацепился за раненое плечо - повязку я уже не носила и сквозь рукав белой ночной футболки просвечивало что-то неправильное. Ох, ты ж мать моя!

Татуировка!

Тут же забыв о недочищенных зубах, стянула футболку и снова уставилась в зеркало - точно тату! И именно на месте укуса. На меня же с моего плеча с ехидным прищуром фиалково-синих глаз смотрела пума, не более пяти сантиметров, но выполненная настолько искусно, что я могла различить каждый

ус, каждую шерстинку. Всё... до свидания крыша, я буду по тебе скучать.

Зависла я надолго. Потом подумала... хихикнула... мда. Не хочу я в дурку!
Подумала еще... точно! Сегодня же мы играем на нашей поляне! А расспрошу-ка я Тимурку о хозяине рыськи, а затем и самого хозяина. С пристрастием!
Приставив дуло маркера к виску!

Спокойствие, главное спокойствие... у меня дети, у меня муж... всё хорошо...
Хорошо, я сказала! Так, где мой кофе с коньяком? И валерьянкой... хм, главное мамуле не показывать - удавит же за татушку!

Надев футболку обратно, посмотрела снова - не пойдет, видно. Значит, меняем футболку. М-м-м, со слоником или с кошкой? Снова с кошкой... Тьфу ты! Ладно, с кошкой, так с кошкой, зато она черная.

Приготовив коктейль три в одном - кофе, валерьянка, коньяк, и задумчиво жуя мясо, я пыталась вспомнить все подробности своего сегодняшнего сна. Давайте представим, что с ума я не сошла. Допустим. А значит...

Я оборотень?

Хихикнула снова.

Чтение фэнтези на ночь однозначно к добру не приводит... хорошо хоть не вампир, они вообще мертвяки.

Так, время уже девять, пора будить детей, хотя... прислушавшись, поняла, что малышня уже частично проснулась - сидя на кухне, я вдруг прекрасно расслышала, как Танюшка зевнула и села в кровати. Ничего себе у меня слух! С ума сойти! Нет... с ума не надо. Всё-всё-всё! Хватит гонять мысли по кругу, мне категорически не хватает информации, и пока я её не добуду, я прекращу забивать голову ерундой. Да, точно.

Одним махом допив кофе, отправилась наверх - поднимать засоню Тимофея. Потискав сынульку и сделав просыпушки-потягушки, одела, умыла парнягу и отправила вниз к сестре - завтракать.

Контролируя, чтобы отпрыски съели все, параллельно я резала бутерброды и заливала чай в термос – игра игрой, а еда по расписанию. Так, вроде все. Хм... а где опять Мотыка? Так и будет меня избегать?

Домыла посуду, глянула на часы – у меня оставалось ещё минут двадцать, а значит можно и котэ поискать. Чувствуя себя немного глупо, я решила поэкспериментировать и воспользоваться своим новым слухом. Кися-кися-кися... Хм. В спальне?

Зайдя в комнату, поплотнее закрыла дверь. А вот теперь разберемся, кто есть кто – не дело это, свою хозяйку игнорировать. Либо мы выясняем отношения окончательно, либо... а что собственно? Ладно, значит, просто выясняем отношения.

– Мотя! Выходи! – загнувшись под кровать, узрела два зеленых фонаря. – Я тебя вижу, заразка рыжая, выходи по-хорошему!

То ли котэ прониклась тоном голоса, то ли ещё почему, но Матильда вылезла из под кровати, села и начала меня внимательно разглядывать, нагнав на морду лица весьма задумчивое выражение. Протянув руку, погладила ее за ухом, почесала под подбородком и наконец, подхватив под пузо, прижала к себе – кошка милостиво разрешила взять себя на руки, не высказывая ни капли недовольства, словно вся прошедшая неделя была лишь в моем воображении. Хм... значит мир? Отлично, нашим легче.

– Матильда, солнце ты моё зеленоглазое, что ж раньше-то выеживалась? – подняв кошку перед собой и практически касаясь её лба своим, я всматривалась в её прищуренные глаза.

Котэ, как ни странно, решила не отвечать, взамен потеревшись о мой висок ухом. М-м-м, приятно... мр-р-р. Упс. Окошачиваюсь окончательно? Так, не время! Сначала игра и допрос хозяина.

Собрав волосы в хвост, надела кепку и ещё раз мысленно прошла по списку – вроде всё. О, а вот и Витек с мамулей. Расцеловавшись с малышкой и пообещав родительнице, что буду беречь себя и не забывать приглядывать за братиком, вручила сумку с амуницией Вику, сама накинула куртку и подхватила пакет с продуктами. Всё! Идем стреляться!

А в машине мне стало нехорошо, очень. Хорошо, что за рулем был Вик и я смогла со стоном сползти по сиденью, а когда братишка притормозил, так и вовсе перебраться на заднее и растянуться во весь рост. Но когда мелкий заикнулся о том, чтобы отвезти меня обратно, отказалась наотрез. Куда обратно? В заботливые кудахтанья мамули? Да ни за что! Я лучше на свежем воздухе отлежусь, пусть и играть не буду, но домой вернусь только вечером.

Прикрыв глаза, задумалась и попыталась понять – в каком месте мне хуже всего. Ломило виски, тянуло плечо и очень болела спина, особенно поясница. Хвост растет? Кха... не смешно! А на висках что? Уши? Бред какой... мне ещё обернуться при всех не хватало... почему-то мысль, что я всё-таки оборотень, меня не оставляла. А как иначе? Нет, я конечно не против, если это всего лишь бред моей больной фантазии, но... вот именно, что но!

– Вик, у тебя бук с собой? – помня о любви братца всегда таскать ноутбук с собой (и не только его), я решила вновь залезть во всемирную паутину.

– Конечно, пошарь дальше. Ты как? – брат махнул рукой в направлении «назад» и глянул на меня в зеркало заднего вида.

– Путем, жить буду. Не переживай особо. Просто голова немного разболелась, не иначе как к смене погоды – старею, как-никак. – сделав лицо поуверенней, я перегнулась через сиденье и действительно увидела сумку с ноутбуком. – Ты не отвлекайся, рули давай. Я у тебя в инете пошарю чуток.

– Давай.

Включив ноут и откинувшись назад, решила поискать что-нибудь путное про оборотней – что мне грозит в ближайшее время и не стану ли я сама угрозой своим детям – меня это волновало больше всего.

Итак, я – мифическое существо! Весело. Хм... а ещё таких, как я, не бывает, ещё веселее... бывают оборотни-волки, зовущиеся ликантропами или ликанами, бывают оборотни-лисы – кицунэ, енотовидные собаки – тануки, леопарды – аниото, и даже тюлени – шелки. Круто... а вот пум не бывает.

Я не оборотень? А кто тогда? Будущая жительница палаты номер шесть? Тьфу! Не, не вариант.

Хотя... так, – порхая пальцами по клавишам, я задавала в поисковик всё новые запросы и листала страницы, – а может и есть. Индейцы вот верили, что обращение в животное-тотем является показателем высшего слияния с духом предка. Насколько я помню, моя кисуня-пума как раз жительница этих самых Америк. Предок-пума? Пороем дальше...

Еще один интересный момент – оказывается оборотничество бывает двух видов: желанное или врожденное и неосознанное или приобретенное, если в первом случае оборотень может превратиться в животное по своему желанию в любой момент и сохранить за собой разум, то при неосознанном обороте – это монстр, оборачивающийся в полнолуние, животное со звериным началом, загнавшее человеческий разум глубоко внутрь себя.

А у меня оно вроде как и желанное (то есть я захотела сама), но в то же время и приобретенное – меня укусили. И кто теперь во мне сильнее? Человек или зверь? Пока вроде человек, но я ведь ещё и не оборачивалась ни разу... тьфу-тьфу! И тук-тук-тук, причём по голове.

Хотя представив себя в образе красавицы-пумы, я улыбнулась – невероятная хищница! К тому же не самая агрессивная по отношению к человеку, между прочим. Может и обойдется. И не может, а точно! Точно я сказала!

Так... а когда у нас собственно полнолуние? Сегодня? Ох, ты ж! Вот попала... ладно, эту не очень приятную инфу мы отложим чуток на потом. Главное не забыть. Ага, забудешь тут – плечо снова тянет и жжет.

Что у нас с суперспособностями? Сила, ловкость, быстрота, долгая жизнь, ночное зрение, обоняние, слух... Из всего вышеперечисленного, пока только слух, ну и может быть немного зрение, совсем немного.

Так, а основная причина – укус. Ну, а вот это-то я как раз на своем плече и ощутила, ноет и ноет зараза. Сколько можно уже? Помяла плечо, а в ответ получила недовольный укол током. Это ещё что за нафиг? Эй, мы так не договаривались! Мое же плечо будет бить меня током? Хм... Вернее будет сказать не плечо, а тату. Вот заразка! Характер значит показываем? Хм, я тоже

не из легких, кыся! Овен по гороскопу это вам не просто так!

Ну вот... разговариваю с татуировкой... хорошо пока не вслух.

О, приехали.

Выключила ноут и сразу же убрала его на место – Вик терпеть не мог, когда что-то лежало не на своем месте. Да я и сама из таких: берешь чужое – будь добр верни в точности как было.

Вылезла из машины и потянулась всем телом, мур-р-р... какое блаженство! Я прямо-таки чувствую, как каждая косточка со щелчком встает на место. Ещё раз? Отлично! Сцепив руки в замок и вытянув их наверх, я покачалась телом в разные стороны. О, да-а-а...

Приподнявший бровь Вик посмотрел на меня скептически, а я лишь растянула губы в улыбке, обозначающей «забей брательник, всё путем».

Брательник хмыкнул и отправился здороваться с ребятами. Ещё раз размяв шею, я отправилась следом, не забыв прихватить конфетки – я тут вроде как всесезонная снегурочка, не будем портить традицию.

Перездоровавшись с ребятами, и отчитавшись о своем среднепаршивом самочувствии Тимуру, выслушала новость – корпоративов сегодня не намечается, а для разминки мы играем стенка на стенку. Ура! Мочилово!

Пока ребята переодевались и проверяли оборудование, отозвала командира в сторонку:

– Тимур, у меня к тебе парочка вопросов по поводу хозяина той самой рыськи.

– Что-то не так? – мужчина нахмурился и начал поглаживать подбородок.

– Не то, чтобы не так, только что-то мне сны дурные сниться начали. У тебя его телефона не осталось?

– Где то валяется, только знаешь что, не советую я тебе с ним встречаться. Поверь моему опыту – опасный тип.

– Да мне с ним встречаться-то и не обязательно, я и по телефону всё узнать могу.

– Окей, Лерыч, телефон дам, но если что, я тебя предупредил.

– Обижаешь! Да я сама осторожность! – благодарно кивнув, я отправилась переодеваться сама. Голова вроде немного прошла, так что может хоть одну игру я сыграю.

Пока переодевалась, подъехали ещё две машины и из одной выскочил племянник Тимура, двадцатилетний охламон по имени Вадик, буквально этой весной вернувшийся из армии. Можно просто Дик, а можно и ещё проще – Дикий. Действительно, парень отрывался не хуже меня – отмотав год в армии, он вернулся из неё вообще без башни – ночные заезды на спортивных машинах, погружение с аквалангом на Байкале, затяжные прыжки с парашютом. В общем, адреналиновый наркоман, пользующийся возможностями и связями взявшегося за ум дядьки. Хотя ходит слух, что Тимур в свое время зажигал не хуже...

– Лер-р-рыч! Здорово! Как делищи, как детищи? – Дик, только увидев меня, тут же подскочил и облапал абсолютно всю.

Ну, дите дитем! Чего во мне лапать-то? Тетку старую и глубоко замужнюю. Это не его едва совершеннолетние модельки по стовосемьдесят росту, и минимум мозгов (похоже все ушло в цвет и длину волос).

– Дик! Балбес,пусти тетю!

– Теть Лер, а тетя Лер... дай конфетку! – Дик, поиграв бровями, хитро улыбнулся, да так, что я не удержалась и захохотала.

– Держи, малой. Нямкай уже.

Выудив из кармана стратегическое эН-Зэ, вручила парню, заодно скосив взгляд на его спортивную машину. Из неё на меня абсолютно круглыми глазами

смотрела очередная девочка-однодневка. И где он их только находит? На моей памяти эта уже шестая или седьмая, и это всего за четыре месяца. А скольких ещё я не видела? Повезло же мальчишке с внешностью – высокий, чернявый, симпатичный. А больше всего подкупали ямочки на щеках, когда он улыбался. А улыбался он практически всегда. И ведь всё понимает, поросенок, и всё равно пользуется.

Эх... где мои шестнадцать лет?

Ухмыляясь, покачала головой – в свои шестнадцать я училась, абсолютно не интересуясь противоположным полом. В нашем классе на восемнадцать девчонок было всего четыре мальчика с не самой интересной внешностью. Как говорится – не свезло. Ладно, не будем о грустном, кажется, наш командир требует внимания.

– Так солдатушки-ребятушки, комм цу мир, – Тимур, свистнув в судейский свисток, обратил на себя наше внимание. – Кто подъехал – переодеваемся, остальные на поле. Для начала пять на пять. Кто первый?

Прикинула сама – сегодня нас собралось человек двадцать играющих, похоже что в два захода придется. Ну, ничего, зато успеем отдохнуть, да перезарядиться. Подняв руку, и попав в первую пятерку, улыбнулась – оторвусь по полной – в противниках у меня мой любимый враг Андрюшка. Почему-то так сложилось, что на первых наших играх мы постоянно выбивали друг друга, а потом мы уже делали это целенаправленно – и у него и у меня были запоминающиеся маски. Если у меня черная с черепушками, то у него кислотно-салатная с тремя косыми черными полосами. Вообще парни старались разнообразить свою внешность именно масками, если пятнистая форма была в основном стандартной, то уж маски то были на любой вкус – пятнисто-зеленая у Михея, черно-черепушная у меня, кислотная у Андрея, дарт-вейдеровская у Тимура, несколько масок были черными с цветными языками пламени, а у брательника так вообще желтый и весьма зубастый смайл. Веселый он, мой брательник.

Выклянчив у Тимура броник и засыпав шарики, я отправилась на позицию. Отсчет пошел? Ага! Ещё при расстановке заметила, что мой полосато-салатный противник метит вправо, и по свистку ринулась туда же, заняв позицию за стопкой шин. Черт! Голова...

Сразу же после свистка она решила напомнить о своем присутствии диким приступом боли, да так, что я едва не стала отличной мишенью, замешкавшись при перебежке. Успела. Едва-едва. Ах, так? Получи!

– Вик! Прикрывай! – я рванула по самой тупой траектории, паля в разные стороны и вынуждая противника стрелять только по мне, тем самым давая возможность нашим парням прицелиться и выбить их к чертовой бабушке.

А-а-а! Плечо-о-о... Получив три шарика в бедро, один в маску и ещё один практически в татушку, сделала красивый взмах руками (я птичка?) и последние три метра практически пропахала носом. Всё... выносите...

Почему-то бедро, при столкновении с тремя желатиновыми пулями едва ныло, тогда как плечо просто разрывалось от невыносимой боли, да так, что даже слезы выступили. Р-р-рыська! Найду – припечатаю! Маркером! От души и с наилучшими пожеланиями!

Валяясь среди такой же как и я павшей листвы, заметила, что мы выбили троих. Мр-р-ряу! Так и захотелось поскрести когтями землю от удовольствия... Даже дико болющее плечо не помешало насладиться триумфом. Было настолько влом вставать, что я решила ещё поваляться. А что? Своим я в принципе не мешаю, так что можно и расслабиться чуток, к тому же у нас всё равно на этот бой таймер на пять минут. Минуты три у меня есть, а потом может санитары подберут... кхе. Те самые, которые санитары леса.

Похрюкивая своим мыслям, я с непередаваемым удовольствием вдыхала запах прелой листвы и земли – оказывается, она так вкусно пахнет. Кто бы мог подумать...

Глава 5. Первовстречная

Бой уже давно закончился, а я всё лежала. Оттащите меня кто-нибудь, а? Почему-то накатила такая слабость и апатия, что было лень даже глаза открыть, не то, чтобы встать и пойти за периметр. Но надо. Сейчас ребята из второй

десятки играть будут, а вот я похоже на сегодня уже отыгралась. Жалко, конечно, ну да ничего, какие наши годы.

– Лер, Лерыч... Ты чего? – озадачившись моим молчанием и бездействием, ко мне подошел Вик и присел рядом. – Лер?

– А?

– Ты чего? Умерла?

– Ага... Откати трупик, а?

– Лерка!

– Бяка... и это родной брат... куда катится мир? – ворча на несправедливость жизни, я кое-как встала сама и, бурча под нос, отправилась оттирать следы попадания шаров.

– Лер? Ты как? Чего валялась? – уже заранее нахмурившийся Тимур также решил поинтересоваться, чего это я удумала.

– Да в плечо кусаное попали, похоже не очень удачно, я пока в офф...

– Ну ладно, ты смотри, если что. Может, разденешься? Я бы тебя осмотрел, – прищурив глаза и растянув рот в предвкушающей улыбке, Тимурка сложил руки на животе и кивнул в сторону машин.

– Ага, ты только музыку поромантичней включи, – подхватив шутку, я засмеялась, но всё-таки отказала: – Не, всё нормально, я сама посмотрю.

– Да ла-а-адно... Я ж от души предлагаю!

– Ага, знаю я твою душу. «Сумерки» в ней сплошные, да «Ночные дозоры» с «Дневными». Ничего не забыла?

– Хм... «Обитель зла»?

– О, точно. Ладно, иди судействуй. Я правда в порядке, – кивнув в подтверждение своих слов, я отправилась дальше, пока меня не перехватили снова.

Не дошла, перехватили. Дик. А ему-то что понадобилось?

– Лер-р-рыч! Спасай! Умоляю, надежда только на тебя! Я тут краем уха услышал, что ты в офф? – парень, преданно заглянув в мои глаза, совсем как Тимошка проканючил: – Ну, ты же не бросишь меня в беде, а? Лерочка-а-а...

– Дик? Давай без соплей? Четко и кратко. Какая я добрая, умная и красивая, я знаю сама.

– А ещё безотказная!

– Да-а-а?

– Ле-е-ер! Дай маску?

– А с твоей что? – маску давать не хотелось, всё же своё, родное.

– Ле-е-ер! Эта курица её дома мерила, а обратно в сумку не положила! Ну, дай масочку, верну в целости и сохранности, клянусь. Я сегодня так пострелять хотел, а тут такой облом, – парень зло кивнул на свою подружку, до сих пор сидящую в машине и не подозревающую, что она уже причислена к пернатой братии, причем не самой прекрасной её части.

– А прокатные тебя чем не устраивают?

– Лер, ну ты как маленькая, ей богу! Сама же говоришь – прокатные.

Поморщившись, признала его правоту. Хоть маски и мыли периодически, но сама я ими тоже брезговала, поэтому в первую очередь и приобрела себе собственную.

– Ну ладно, держи, но если что... – пригрозив пальцем, словно ребенку, с неохотой отдала-таки маску парню.

– А-а-а!!! Обожаю тебя! – Дик похоже даже не сомневался в том, что сможет меня уломать, потому что крутанув меня пару раз, тут же рванул на поле, на ходу натягивая маску. Уже переодетый! Свинтус.

Хмыкнув, отправилась разоблачаться – похоже, сегодня у меня день лени. Дик ведь пока весь запас шаров не выпустит, с поля не уйдет. Я-то видела, что шаров у него в багажнике целая коробка, а это полновесные две тысячи штук. Ладно, пускай играет детеныш.

Что-то есть снова захотелось... А мясо-то я с собой взять не догадалась. Придется гасить внутреннего троглодита бутерами и конфетами.

Переодевшись и снова натянув кепку, я оккупировала надувной матрас, обложившись едой и налив себе чаю. Парни стреляли, солнышко пригревало... хорошо.

Предаваясь блаженному ничегонеделанию и прикрыв глаза, грела лицо под последними теплыми лучами осеннего солнца – благодать. Идиллию нарушил звук подъезжающей машины. Кого это нелегкая принесла? Опоздавших? Хм... странно, это не наши.

Серебристый лэнд крузер прадо лихо вывернул с проселочной дороги и затормозил возле машин. Красивая тачка, мощная. Вик тоже такую хотел, но потом всё же остановил свой выбор на шестом БМВ. По мне так тоже очень даже ничего, а больше всего меня его цвет радовал – вроде как и мокрый асфальт, но в то же время немного отдающий в зелень.

Открывшиеся двери выпустили троих мужчин и немного погодя девочку-подростка. Братки местные? Какие они все внушительные... ну, за исключением девчонки, та по сравнению с ними вообще соплюшка лет пятнадцати. И чего это им тут понадобилось?

Один из незнакомцев, окинув взглядом наши машины, кивнул двум оставшимся, а заметив меня, решил подойти поближе. Эм... а может не надо? Я так хорошо пригрелась.

Пока мужчина шел ко мне, причем постоянно бросая внимательные взгляды по сторонам, решила составить о нем первоначальное мнение – всегда интересно потом сравнить его с действительностью – угадала, не угадала.

Рост примерно метр восемьдесят пять, крепкий, спортивный, на вид лет тридцать пять, модельная стрижка русых волос, цепкий взгляд серо-зеленых глаз, на удивление тёмные ресницы и такая модная нынче двухдневная небритость. Тёмно-серые джинсы, светло-серый свитер и опять же тёмно-серая кожаная куртка завершали образ. Даже отсюда видно – дорогая одежда, фирменная. Опасный мачо... но вкусны-ы-ый! И ведь где-то же делают таких. Вот бы адресок узнать... поглазеть хоть, а то я вроде как замужем. Ага.

Прикрывшись кружкой с чаем, я ждала, пока мужчина подойдет и поведаст, чего это им тут понадобилось. На игроков не похожи, у таких типчиков интересы абсолютно другие – шикарные тачки, шикарные яхты, отдых на островах с труднопроизносимым названием, девочки, причем, чем моложе, тем лучше... ладно, не надо завидовать так откровенно Валерия Николаевна, не надо.

– Здравствуйте.

О, вежливый... только таким тоном, словно одолжение делает. Хозяин жизни, не иначе. Ответим тем же?

– Здравствуйте.

А не очень-то и удобно голову задирать, да ещё и против солнца.

– Это ведь ваш клуб играл здесь на прошлых выходных? – прищурено-снисходительный взгляд так и звал ответить какой-нибудь грубостью, но подошедшее сопровождение, а особенно впечатляющая ширина их плеч, отбило всякое желание нарываться.

Ребятки хоть и не такие brutальные, как их хозяин, но сразу видно – не слабенькие мальчики и спорт не только по телевизору видели. Обоим примерно лет по двадцать пять и были они чем-то неуловимо схожи, словно братья.

– Да, наш. Что-то случилось? – продолжая сидеть, я потянулась к бутерброду и, абсолютно не стесняясь, начала его жевать.

Мужчина недовольно поморщился, но тут к нам присоединилась и девчонка, сразу же зашептав ему на ухо и пальчиком тыкая на поле, где резвились ребята. А вот это мне уже не нравится.

Выслушав девицу, мужчина тут же потерял ко мне всякий интерес и направился к краю площадки, ближе к игрокам. Свита не отставала от него, а я задумалась. Хозяин рыськи с племянницей? Возможно. По крайней мере под описанного Тимуром опасного типа подходит идеально. Хм, но... мать моя! Неужели он тоже оборотень? Очуметь. И почему я сразу-то об это не подумала? Ведь если есть один, значит есть и ещё. Ой, как мне это всё не нравится-я-я... и что-то разговаривать мне с ним резко расхотелось, да и пума моя на удивление притихла, перестав болеть, как только он подошел к нам. Я это только сейчас заметила. Тоже опасается?

Немного подумав, потянулась следом – мне просто жизненно необходимо быть в курсе событий, ведь меня это касается в первую очередь. Неужели они всё-таки решили вычислить укушенного самостоятельно? И кто из них был рысью? Прикинув, решила, что всё-таки девчонка – было в ней что-то такое... рысячье. Значит на опознание приехали? Хм... лица моего она не видела, только маску, но ещё ведь можно по запаху или по голосу. Пахло тогда от меня весьма специфично – потом, а голос из-за испуга и злости, да благодаря маске был искажен. Значит по маске? Ха! А в масочке-то моей Дик зажигает. Дик! Ёшкин пес!

Нахмурившись, подошла к оживленно общающимся мужчинам и прислушалась к разговору. Серый, поздоровавшись с Тимуром, заговорил вроде бы ни о чем, но сам постоянно бросал сосредоточенные взгляды на играющих ребят – как раз начался захват штаба и на поле были практически все. Дик тоже. Вот он, голубчик, за щитом скрючился. А теперь перебежка... залег. Наблюдая за парнем, краем уха я всё прислушивалась к разговору, который вдруг взял неожиданный поворот.

– Значит, мои ребята тоже могут размяться?

Что я пропустила?

– Конечно, только пускай переоденутся, – Тимур согласно кивнул и тут же крикнул Шурику, чтобы он залез в микроавтобус и снарядил парней.

Что они задумали? Ни за что ведь не поверю, что таким ухоженным и серьезным мальчикам вдруг ни с того, ни с сего захотелось пострелять. О... и Серый вместе с ними? Что-то будет. Интересно, а он какой кошак? Если вообще кошак.

Дождавшись, когда приезжие пойдут за Шуриком переодеваться, да выбирать себе маркеры, я подошла к Тимурке:

– Это он? Хозяин рыськи?

– Да, Лерыч, он самый. И как тебе чел?

– Представительно. Очень.

– Все ещё хочешь пообщаться? – Тимур сложил руки на груди и, как и я, наблюдал за опасными ребятками, со знанием дела вертящими в руках оружие, пускай всего лишь и маркеры.

– Уже не очень. Посмотрим... только Тим, есть просьба. Не говори ему пока обо мне. Если снова будет спрашивать, говори что пострадавший нынче дома. Оки?

– Хм... оки, детка, – если мужчина и удивился просьбе, то виду не подал.

Вот чем он мне нравился, так это тем, что лишних вопросов не задавал, пока это не угрожало безопасности его и окружающих. Надеюсь, обойдется. Кстати...

– У тебя фотоаппарат с собой? Давай-ка я немного ребят пощелкаю.

– Конечно, – запустив руку в карман балахона, Тимур вытащил цифровой фотоаппарат и тут же вручил его мне. – Давай на вышку, там видимость лучше.

Кивнув со знанием дела, тут же полезла на вышку – площадку метр на метр, на высоте метров трех, закрепленную между весьма удачно растущими рядом деревьями. Для удобства парни соорудили небольшую деревянную лестницу и я лихо по ней взбежала, даже сама удивившись своей ловкости. Котя решила

развлечься?

Фотографируя ребят, всё гоняла мысли по кругу – зачем чужаки приехали, зачем им это надо. Ладно бы если с благими намерениями – помочь, подсказать, научить... А если нет? А если у них какой-нибудь клан, ограниченный по численности, или вообще не дай бог секта? И ликвидируют меня как нежеланный элемент. Р-р-р! Вот только я против!

Хотя... та женщина-кошка была вроде доброжелательно настроена... знать бы ещё – кто она сама? Да и котэ моё новоприобретенное никак не расспросишь, ну не разговаривать же с татуировкой в самом то деле!

И наводящие вопросы-то не позадаешь... Ну, как вы себе это представляете? Господин Серый, одна моя подруга тут недавно оборотнем стала, что ей дальше делать, не подскажете? Дурь! Кстати, а как этого Серого вообще зовут? Даже не спросила... Тимур-то наверняка знает.

Так. Успокоилась. Главное не нервничать, а там может оно и само рассосется... ага, как беременность на девятом месяце. Кого я обманываю? Валерьяночки бы... утром так хорошо помогло. Особенно коньячок. Сглотив набежавшую слюну, я поискала глазами приезжих – вот они голубчики, уже вышли на позиции. А Серый красавец... что есть, то есть. Даже в прокатной одежде он умудряется выглядеть хозяином ситуации.

А где девчонка?

– Можно к вам? – голос снизу заставил нахмуриться. Хм...

– Конечно.

Немного подвинулась и на всякий случай приобняла дерево – та самая девчонка-рыська, приехавшая с мужчинами, тоже захотела понаблюдать за игрой сверху. Легко взбежав по ступенькам, даже легче чем я, вызвала мой скептический хмык. Ну-ну... рисуемся?

– А меня Кристина зовут. А вас?

– Валерия. Конфетку хочешь?

– Конфетку? Что я, ребенок что ли? – девчонка настолько сильно возмутилась, что я даже улыбнулась. Ребенок же...

– Ну, не хочешь, как хочешь, – продев ремешок фотоаппарата на руку, я неторопливо развернула карамельку и засунула за щеку. – Так это вы хозяйка той рыськи ненормальной?

– Это почему это ненормальной?! – и столько обиды и возмущения, что аж смешно. – Рина хорошая!

Я постаралась сильно не ухмыляться – похоже, задело её и не слабо. Продолжим? Может, от неё хоть что-то узнаю.

– А какая нормальная рысь будет на человека кидаться? Я тут в интернете читала, они вроде как адекватные кошки и на конфликт первые не идут. Неужели не в адеквате была? Чем ты её обидела?

– Я?!

– Ну, ты ж хозяйка вроде.

– Я. Не обижала я её! А ты злая! А я... она маленькая ещё! Она просто испугалась!!! – едва не набросившись на меня с кулаками, девчонка шмыгнула носом, надула губы и демонстративно отвернулась, всем своим видом высказывая обиду.

Смешная. И действительно ещё ребенок, моя Танюшка один в один губки так же надувает, а Тимошка у неё учится и уже умудряется повторять. Поросёнок.

Хмыкнув, перевела взгляд на поле. А засниму-ка я это всё на видео. Переключив цифровик в режим видео, нашла глазами замерших на позициях приезжих и навела на них аппарат, максимально приблизив изображение. Красавец!

Как раз раздался свисток и игра началась. А как он двигается! Точно кошка – ни одного лишнего движения, всё плавно, четко, ясно. А ещё у них есть свои какие-

то знаки... Изобразив пальцами непонятную фигуру, Серый отправил сначала одного, а затем и другого братца-близнеца в разные стороны, а сам сосредоточился на противнике. А кто у нас в противниках? О-о-о... Дик, Витек и Михай. Трое на трое. И я, кажется, даже знаю, на кого нацелился сам Серый. Вот только зачем? И чего он этим добивается? Поглядим...

Пока братцы-близнецы занимались короткими перебежками, вызывая весь огонь на себя, Серый, как-то незаметно сдвинулся влево, метнулся за щит. Если бы я не видела это собственными глазами, да не снимала на видео, я бы решила, что мне показалось, настолько стремительно это произошло. А ведь грамотно действуют ребята – действительно всё внимание на них, а Серый занял наиболее выгодную позицию и... прямое попадание в маску и целую очередь в плечо! Дику. Как же хорошо, что под маской не я – я бы, наверное, от такого попадания с ума от боли сошла – мне и одного-то за глаза хватило. Манья-я-як... и ведь неспроста именно в место предполагаемого укуса. Такой тип похоже ничего просто так не делает.

В общем, победили они – вышибли всех наших против одного из своих. Грамотно действуют ребятки. Даже завидно немного стало. Надо будет видео себе скинуть и ещё раз очень хорошенько все дома посмотреть.

А пока...

– Дикуся! Малыш, живой? – я сбегала с вышки и подбежала к Вадику, которого уже окружили наши ребята, сочувственно похлопывающие его по второму плечу.

– Мертвый, совсем мертвый, Лерыч... похоже, я тоже больше не игрок – рука отстегивается. Дай конфетку, горе зажевать.

– Держи солнышко, – выудив шоколадную, я обняла парня за шею и, делая вид, что глажу болезного по голове, зашептала на ухо: – Дик, будут спрашивать – маска твоя. Расскажу потом, – и продолжила уже громче: – Вот изверг! Да на тебе места живого не осталось! Пойдем, плечо посмотрю, как бы у тебя вывиха не было.

Жаль, у меня на затылке не было глаз, ведь тогда бы я увидела хищную ухмылку Серого, стоящего от нас метрах в семи и то, как он кивнул своим парням, одним единственным взглядом указав на нас.

Глава 6. Опознавательная

Уже тридцать лет прошло, а он так и не смирился. Эммы нет уже тридцать лет... И если бы не звериная жажда жизни, да долг перед стаей, то... он ведь так её любил! И она. Самое главное, она любила его не меньше. Он-то знал. Как и его зверь. Они ведь и встретились только благодаря своим зверям. Эмма зашла на его территорию настолько нагло, что вместо того, чтобы проучить хвостатую, он ею заинтересовался. Зато потом... бурные встречи, наполненные страстью ночи, дни. Да любая минута! Они ведь практически не расставались.

А затем... как глупо все получилось...

Мужчина сжал руки в кулаки, скулы стали резче, а взгляд затуманило воспоминание той самой ночи. Она так любила драйв, а он не мог ей отказать и они гнали по ночной магистрали со скоростью намного больше допустимой. Пьяный водитель фуры по встречной и даже отменная реакция оборотня их не спасла. Её не спасла. А он выжил... и живет до сих пор. Зачем? Хотя барсу она иногда и снится... а сегодня она приснилась и ему. Неужели она... вернулась? Но кто стал носителем? Как её найти? Новеньких уже давно не было. Неужели кто-то пошел против законов стаи? Ведь все знают, что каждую кандидатуру должны одобрить как минимум три вожака.

Кто же этот безумец? Мужчина нахмурил брови и задумался. Хоть новый глава и отправляет ему все отчеты, но они не всегда отражают действительность, он-то знает. Пожалуй, пора навестить стаю лично. Кивнув сам себе, мужчина встал и отправился наверх, собирать вещи.

– Я найду тебя, малышка, кем бы ты ни стала!

Барс, татуировкой расположившийся на левой лопатке мужчины, довольно сощурился. Наконец-то. А эта новенькая ему понравилась... такая живая, совсем как его девочка... старшему она тоже понравится.

Помогая Дику снять броник и комбез, я морщилась от кудахтанья его «принцесски», периодически закатывая глаза. Заткните её уже кто-нибудь или я сделаю это сама и не без членовредительства!

- Вадик, пупсик! Нельзя так подставляться!!! Милый, дорогой...

Бла-бла-бла...

Лучше бы воды принесла. Точно курица.

- Светик... - парень сжал зубы и резко, с шумом выдохнул. Похоже всё-таки вывих. - Солнце моё, принеси воды, она на заднем сидении.

- Но...

- С-с-света!

- Да-да... да, милый, - названная по недоразумению родителей Светланой, а не Клушей или Глашей, наше пернатое чудо всё-таки решило сбегать до машины.

Только почему-то этот её бег больше походил на дефиле по подиуму. Перед кем красуется? Вадика мало?

- Я могу помочь.

Неожиданно подкравшийся с тылу один из парней Серого заставил мои волосы на затылке отринуть закон тяготения и встать дыбом. Хотя они у меня не очень-то и короткие... Слишком незаметно подкрался, слишком. Ещё один позёр?

- Попробуй, - моих знаний действительно было маловато, так что я уступила без пререканий. - Как зовут-то?

- Денис, - кивнул парень и тут же взялся за осмотр плеча.

Причем чем дальше он его осматривал, тем сильнее хмурился - место попадания шаров уже серьезно опухло и начало наливаться синевой. Перелома вроде быть

не должно, но все равно вид не ахти.

– Вывих. Терпи, вправлю, – качнув головой, Денис тут же резко дернул левую руку Дика, отчего последний резко «хакнул».

Даже я поморщилась за компанию. Подошедшая к этому времени Светуля так вообще посерела, да похоже вознамерилась в обморок завалиться. Где он таких находит вообще? Сопля.

Денис же ещё раз прошелся пальцами по плечу, не обращая внимания на зашипевшего от боли Вадика, словно что-то проверяя.

Укус ищет? Ха-ха... ну-ну.

– Денис, а что это ваш... эм... старший так жестко играет? – неудобные вопросы лучше задавать сразу, причем при свидетелях.

– Марк. Его зовут Марк. Спроси сама, – парень хмыкнул и, кивнув на благодарность Дика, ушел.

Вот и ответ. Грубо, как и сама проверка... а и спрошу.

Котэ? Мы принимаем бой? Котэ утвердительно рыкнуло и я, перебинтовав парню плечо эластичным бинтом и оставив его на попечение вновь запричитавшей девчонки, решила тоже сыграть. Страху почему-то не было, была только злость. Да кто он такой?! Это моя стая!

От возникшей непонятно откуда мысли даже притормозила... это не моя мысль. Котэ?

«Вэлма».

О-о-о... крыша-крыша, я твой Карлсон.

«Не глупи. Мы одно. Я с тобой. Помогу. Проучим»

Та-а-ак... а вот это уже интересно. Ладно, со своей шизой я пообщаюсь позже, а пока...

- Тимурыч, я в строй.

- Уверена? – командир недовольно нахмурился и кивнул на моё плечо.

- Да, я в норме.

- Ну, раз так...

- Только, Тим. Дай мне маску, прокатную...

- Даже так?

- Ага, – поборов брезгливость и на несколько раз протерев стандартную серую маску, я приготовилась.

Тем временем Тимурыч озвучивал очередной сценарий. На этот раз захват флага – три команды по три человека и каждая старается первой захватить флаг, расположенный в центре. По мне так не самый лучший сценарий, но с начальством не спорят.

Встав третьей к Вику и Михею, осмотрела противников – как я и хотела, второй тройкой шли приезжие «оборотни», а вот в третьей на меня скалил зубы Андрюшка. Черт... нет у меня сейчас желания на него отвлекаться! Сморщившись в ответ, и тем самым вызвав недоумение, кивнула в сторону новеньких – мол, вот она моя истинная цель. Андрюха понимающе ухмыльнулся и тоже кивнул. Отлично.

Надев маску, краем глаза заметила чересчур внимательный взгляд Серого по имени Марк. И все равно Серый. Особенно глаза. Пренебрежительно хмыкнув, отправилась на позицию. Котэ?

«Готова»

Отлично, я тоже. Проследив, куда двинется команда Серого, довольно кивнула – мне удобней выбивать именно их, чем третью команду.

– Вик, я против главаря. Прикроешь?

– Озверела? – даже под маской было видно, что братец удивленно приподнял брови. – С чего это?

– Да так... проверить кое-что хочу.

– Ну, попробуй, – недоверчиво хмыкнув, он всё же кивнул: – Только я бы не советовал. Хочешь, как Дик?

– Ерунда, переживу.

– Как знаешь, но если умрешь – домой поедешь одна.

Это он так перед мамулей трусит... как я его понимаю. Ладно, собрались. Свисток!

И тут же я рванула не к флагу, а ещё правее, решив зайти с тылу. Моя мечта – контрольный в затылок. Очередью. Он же оборотень как-никак? Выживет. Наверное...

«Выживет»

О, а я о чем.

«Приготовься»

На всякий случай я пригнулась ещё ниже и в то же мгновение мир немного поплыл, а затем стал настолько четким, что я даже дернулась.

А потом увидела, как медленно летит шар... ого. Ускорение? Так вот как он это делал! Хо-хо!

Тут же моментально просчитала маршрут – щит-сосна-покрышки. Отлично. Поехали!

А-а-а! Ёшкин пес! И все его родственники!!!

«Прости»

Если путь щит-сосна я смогла преодолеть, то по дороге к покрышкам меня подбили в бедро, незащищенное броником. Но все равно я его сделала! Йес! Мое попадание в грудь было лишь на секунду позже. Ладно, кысь, не грузись. Не такой уж он и крутой, как оказалось, хотя мечта о контрольном в голову... хорошая мечта. Какая-то я нынче кровожадная.

Сокрушенно вздохнув и не обращая внимания на продолжающих играть парней, я подняла руку и отправилась за периметр. Все же не нашего полета ребятаки – профессионалы. Интересно, а сколько ему лет по-настоящему? Помнится, в инете говорилось о долгожительстве. Вэл? Вэ-э-эл? Ушла? Ладно.

А я снова хочу есть. Вэл, проглотка!

«Надо»

О, вернулась. Это на мысли о еде? Ну точь-в-точь Мотыка! Только кушать-то нету, бутеры я и так неплохо проредила, от силы половина осталась, а ещё Вик не ел. Ему тоже надо, всё же мужик.

Уйдя в себя, снова не заметила подошедшего с тылу.

– Неплохая попытка.

Да чтоб его! Перевернуло, да прихлопнуло! Об асфальт. Что за привычка сзади подкрадываться? Резко обернулась, да так, что заехала Серому маркером в бок. Даже не поморщился. А довольный-то... словно я его не баллоном приложила, а лаской долгожданной. Та-а-ак... что я пропустила?

Слишком близко. Не люблю, когда чужие стоят слишком близко – минимум метр для посторонних, этот же стоял почти вплотную, так что пришлось самой

сделать шаг назад. Ощущение, что я отступаю, мне не понравилось. Очень не понравилось. А ещё его оценивающий взгляд... рентген отдыхает.

– Старалась, – недовольно дернув носом и стараясь не дернуться вся, я развернулась и отправилась удалять последствия соприкосновения шаров с моим телом. Опять вся в синяках приеду... Как ни старалась я не обращать внимания, но все равно казалось, что взгляд Серого так и сверлит затылок.

«Он понял»

Вот черт! Дура! Сама же... Почему-то я сразу поняла, о чём мне говорит котэ. Как именно?

«Глаза. Закрой. Поправлю»

Ё-ё-ёшкин пес! Этого мне ещё не хватало! Неужели я умудрилась частично обернуться?

«Только глаза»

Ну, спасибо... Все, офф окончательно и бесповоротно! Пока не разберусь, кто я теперь. Или что.

«Мы одно. Вэлма. Я рада»

А уж я-то как рада! Просто нереально! Где моя валерьянка?! На коньяке настоящая!!!

Скрипя зубами и костеря себя любимую, я просчитывала варианты развития событий и возможные пути отступления. Получалось хреново. А если?..

– Дик? Ты как?

– Отвратно. Я даже за руль сесть не смогу, – пока мы играли, парень похоже реально оценил свои шансы и теперь сидел весьма раздраженный.

Хм... как удобно. Превосходно.

– Могу помочь, меня Вик привез, так что я сама без колес, но права с собой. Возьмешь шофером?

– Лерыч? Да ты просто незаменимая тетка! Настоящее сокровище!

– А за тетку?!

– Да ла-а-адно, я ж любя! – парень поднял здоровую руку в защитном жесте и снова улыбнулся своей фирменной улыбочкой, за которую ему прощалось абсолютно всё.

Вот и сейчас, рука, уже поднятая для подзатыльника, опустилась обратно, так и не завершив первоначально намеченный путь.

Определившись с планом по тактическому отступлению, я махом переоделась и сложила все вещи в сумку – с каждым разом у меня получалось всё лучше. Отлично. Осталось лишь предупредить малого и можно отчаливать. Закинула пакет с остатками продуктов в машину брата, сама же пошла отчитываться о своем окончательном убытии.

Тимурка, выслушав речь о моем желании оказать помощь ближнему, а точнее его неугомонному племяннику, согласно кивнул и пообещал всё передать Вику – тот снова был в поле. Как и Серый. Отрывается кошак? Всё-таки очень интересно, кто он. Мне кажется, что не рысь – слишком мощный, слишком наглый, слишком... да всё в нём слишком. Вэл? Опять пропала. Думается мне, она просто не хочет об этом говорить, а может и сама не знает... допросить бы её, с пристрастием. Вот только как? Ладно, об этом я подумаю позже.

Пока я прощалась с парнями, Дик уже закинул наши сумки в багажник и устроился на пассажирском переднем сидении. Хм... похоже, Светика я вижу в последний раз. Впрочем, жалеть не буду. Не в моем вкусе.

Покрутилась на сидении и завистливо вздохнула – вот это тачка! Вэл тоже решила обозначить своё присутствие, довольно заурчав. Похоже, наши вкусы совпадают. Отлично. Эх... мне бы такую... непрактично конечно, но по мне так

вообще... я байк хочу! Но муж сказал категоричное «нет». Ну да, хотеть-то хочу, но куда мне на нём? У меня же дети, да ещё и маленькие, вот и купил он мне Тойоту-спасио, правда с двумя люками в крыше, да и интересного вишневого цвета, но все равно – не то. Зажрались вы Валерия Николаевна... помнится, пока в колледже училась, так и на трамвайчике с маршрутками не брезговала.

Знакомясь с управлением и новой машиной, аккуратно выезжая на дорогу, я естественно не заметила, как уже вышедший с поля Серый, нашел нас недовольным взглядом и по единственному кивку один из его парней тут же рванул к крузаку.

– Дикусь, тебя куда?

Выслушав адрес и прикинув маршрут, я попросила поставить из музыки что-нибудь помощнее, попутно посоветовав парню пристегнуться. Да и сама тоже не забыла – безопасность прежде всего, а то, что я планирую сделать сейчас... кинула взгляд на пассажирку и ухмыльнулась. Прокатимся?

Услышав первые звуки саундтрека, довольно кивнула. Самое то – что-то из трансформеров. Не знаю, из которой их части, но пробирает хорошо. Вырулив на трассу, ухмыльнулась ещё шире – машин было немного, а трёхполосная дорога позволяла разогнаться именно так, как я хотела. Газу, котэ! Й-й-йя-ху-у-у!

Идеально сцепление с дорогой, управление просто на ура! Но... а вот визжать так не надо! Сама не умею, а когда визжат посторонние, так просто ненавижу.

– Дик, – поморщившись, кивнула назад.

– Светик, рот закрой.

Хм, слушается... продолжим? Р-р-р... приехали уже... что-то быстро... ладно, хорошего помаленьку. Котэ вздохнула так же грустно, как и я.

– Лерыч, ну ты даешь!

– Хм-м-м? – игриво скосила глаза.

– Только больше не надо.

– Э-э-эх... – преувеличено печально вздохнула, но тут же приструнила сама себя.

Выдерживая скорость не больше шестидесяти, а иногда приходилось и все сорок, следующие двадцать пять минут я изображала прилежного шофера – соблюдала абсолютно все правила и даже пропускала всех желающих перейти по зебре. Хоть возбуждение и бурлило в крови, но я старательно его подавляла – город это город и безопасность прежде всего. Котэ поворчала для виду, но согласилась и, мне показалось, что как-то особенно грустно вздохнула.

Сначала мы всё-таки завезли домой девчонку – бедняга непонимающе хлопала глазами, но Дик на удивление спокойно и чётко объяснил, что сегодня он не в настроении, да и раненый. Только она почему-то всё время, пока он объяснял, смотрела на меня, да так, что очень захотелось неприлично не просто засмеяться, а заржать – ревнует! Ой, глупая-я-я... да у нас разница в девять лет, причем я старше. Да я его воспринимаю, как Тимофея своего – такой же балбес-карапуз. Только повыше, да игрушки подороже.

– Ну что, болезный, командуй. Куда дальше?

– Тут недалеко, всего две улицы. Домой-то сама как?

– Не переживай, доберусь, – желанья идти домой не было, к тому же у меня была ещё пара часов в запасе. – Я только сумку пока оставлю, завтра заеду на машине, заберу. Оки?

– Оки, Лерыч. Не вопрос, я её домой занесу.

С сожалением расставшись с ключами такой шустрой машинки, я подхватила маленькую сумку с кошельком и всеми остальными необходимыми мелочами и, распрощавшись с парнем, сама решила немного пройтись, прикинув, что до дома минут сорок пешком, а на маршрутке так вообще десять.

Так некстати буркнувший желудок, настойчиво оповестил о своем присутствии. Да сколько можно уже? Это же катастрофа, а не оборотничество, причем финансовая катастрофа!

Вэл?

«Надо»

Ну, надо, так надо. Только где? О, кафешка. Зайдем?

«Да»

Глава 7. Обратная

Бегло пролистав меню, прикинула по деньгам. Нормально. Я всегда брала с запасом, мало ли что, благо не ограничена в средствах. И все благодаря Димке. Димка... заказав двойное мясо и салат, задумалась о муже. Чует моя хм... то самое, что у него новая любовница. Почему я так спокойна? Так она у него уже далеко не первая, а детей он все равно любит больше. У нас-то и в начале особой любви не было, да я забеременела по глупости, а Димка всего лишь поступил достойно – женился. Старше меня на десять лет он и так уже подумывал над созданием семьи, а тут я вся такая согласная и уже беременная. Как впоследствии оказалось, ему действительно был необходим штамп в паспорте, это было как-то связано с продвижением по службе.

А продвинулся он тогда хорошо, благодаря чему и смог организовать свой бизнес. Если честно, в подробности я никогда не вдавалась – бизнес, да бизнес, да и муж особо не распространялся, так что если бы меня спросили, чем он занимается сейчас, отвечу одним словом – «бизнесом», то есть делом.

А насчет любовниц... звонила мне тут одна, пару лет назад, угрожала даже, точнее пыталась. Так я ей посоветовала для начала к психиатру, а потом поинтересовавшись как её зовут и услышав имя «Мария», горестно цыкнула и ошаршила тем, что увы, но по последним рассказам мужа у него уже Катерина.

Больше не звонила. Хотя меня и саму несколько дней после этого потряхивало, но разговаривать об этом с Димкой я не стала – меньше знаешь, крепче спишь. Да и что будет? Развод? И куда я практически без образования, без работы, да с двумя детьми? Вот и терпела.

Но боюсь на этот раз всё серьезней. Почему я так думаю? Даже и сама не знаю. Может пресловутая женская интуиция? А может совокупность множества краем глаза подмеченных мелочей, таких как горящие энтузиазмом глаза мужа, участвовавшие и затягивающиеся надолго командировки... несколько дорогих подарков без повода... виноватый вид...

Ладно, поживем, увидим. Жаль, конечно, но я и сама понимаю – сердцу не прикажешь.

Наконец принесли салат. Мясной. Хм... что-то маловато будет, пожалуй, стоит заказать ещё один.

Повернувшись, чтобы вновь подозвать официантку, чертыхнулась. Серый! И взгляд такой дово-о-ольный...

– Валерия Николаевна, какая кхм... приятная встреча, – мужчина, абсолютно не стесняясь, сел напротив, а я кинула взгляды по сторонам, высматривая его ребят. – Ждете кого-то ещё?

– Я и вас не ждала. И не приглашала присоединиться.

– Вале-е-ерия Николаевна... – он так протянул мое имя, что я недовольно поморщилась. Марк заметил и приподнял брови. – Могу я вас называть просто Валерия?

– Зачем вы пришли? – что-то не настроена я с ним общаться, такими темпами он и до «Лерочки» додумается, а такое обращение я просто ненавижу, лучше уж просто «Лера». Только что-то Вэл притихла...

Мужчина ни в какую не поддавался на провокацию, только весь как-то подобрался, да в глазах промелькнуло что-то настолько хищное, что я нахмурилась. Не показалось ведь. Он действительно хищник, причем намного

сильнее меня. Зря я нарываюсь, но... вот именно, что но! Не могу я по-другому, либо пан, либо пропал. Слишком долго я была примерной, слишком долго.

– Это ведь тебя покусала рысь, – переход на «ты», да ещё и прямо к сути, заставил сжать зубы.

– И?

– Необъяснимые сны, неконтролируемый голод, странные желания? – мужчина внимательно следил за моим лицом, так что пришлось опустить взгляд в тарелку, делая вид, что увлечена едой.

К тому же мясо принесли... а мясо это святое.

Наблюдая, как я расправляюсь с ещё дымящимся куском, Марк ухмыльнулся. Какой понятливый...

– Покажи плечо.

А вот от такого поворота я чуть едой не подавилась. А стриптиз ему на столе не станцевать?

– Нет.

– Я ведь могу и заставить, – спокойный голос, уверенный в своих силах взгляд пробрал и не слабо.

Но вольные кошки так просто не сдаются!

– Можешь... не спорю. Только зачем? – играя практически на грани, я старательно прощупывала границы дозволенного. С него станется – закинет на плечо, да и утащит, и это в лучшем случае, а в наше время «спасите-помогите» хоть заорись – никому нет дела.

– Странная ты. Неужели не боишься? Ты ведь понимаешь, что с человеческой точки зрения происходит что-то совсем необъяснимое... Посмотри мне в глаза! – голос стал жестче и в его интонациях явно прозвучал приказ.

Приказывать? Мне? Не по адресу, Серый. Но посмотрела. Хм... то есть он сейчас планировал меня напугать вертикальным зрачком? И что мне теперь... Сделать вид что испугалась? Да я утром ещё все переварила, вместе с коньяком и валерьянкой. Нда... а коньячок бы и сейчас не помешал.

А ему идет. Причем с такими глазами он даже кажется намного более... естественным что ли.

- Симпатичные глазки.

Не знаю, какой черт меня дернул, но я решила ответить силой на силу.

Вэл? Покажем свои?

«Конечно»

Прикрыв глаза, тут же почувствовала изменение и, скривив губы, посмотрела в ответ. Похоже не ожидал. Нахмурился, задумался, а потом недоверчиво распахнул свои серо-желто-зеленые и выдал:

- Так ты уже?!

- Хм... а можно повторить вопрос, только в более развернутом виде? - я уже доела и теперь, откинувшись на спинку стула, сложила руки на груди, всем своим видом приглашая как минимум исповедаться.

- Идем, - вместо желаемой исповеди мужчина стремительно поднялся и завис надо мной, видимо ожидая, что я тут же послушаюсь и подорвусь следом. Ага... только шнурки на тапках поглажу.

- Неа.

- Идем! - похоже, его терпение всё же имело место закончиться, потому что не совсем вежливо дернув меня за руку, он всё-таки заставил меня встать.

– Я не расплатилась ещё! – пытаюсь выдернуть руку, шипела на пару с Вэл, но у нас всё равно ничего не получалось.

Сильнее, он нас намного сильнее, как же это раздражает.

Скривив губы, Марк бросил взгляд на стол, а затем посмотрел на выход. Я глянула туда же и увидела одного из его парней, со скучающим видом подпирающего двери. Обложили, гады.

– Лекс, расплатись.

Парень тут же понятливо кивнул, а Марк, абсолютно не обращая внимания на моё сопротивление, потащил к выходу, я только и успела, что сумку с курткой подхватить, да губу закусить. Как я и думала – ни одна из девочек-официанток не удивилась происходящему и не кинулась мне на помощь. Ха! Да ни один из многочисленных посетителей даже головы не повернул, что уж о девчонках говорить...

– Отпусти, сама пойду, – я дернулась снова и, заставив его всё-таки отцепиться, натянула куртку – осень хоть и теплая, но в футболке щеголять по улице мне было как-то неохота – продует, не заметишь.

А вот теперь необходимо сделать так, чтобы они рассказали мне всё и это мне ничем не грозило.

«Не бойся. Мы сильные»

О... как обнадеживает. Сильные-то, сильные, но на любую силу найдется другая.

«Мы достойны»

Достойны чего?

«Быть единым»

Даже так? Осталось донести эту мысль до Марка. Марк... редкое имя в наших краях. Откуда он, интересно... и кто он сам? Точно ведь кто-то из верхушки,

такие в мелких сошках не ходят – хищник и вожак до мозга костей. Осталось узнать, самый главный или не самый. А как узнать?

Пока общалась с Вэл, да думала, мужчина подвел меня к машине. Крузак? Когда успели только? Неужели он за нами следил? Хм... Мужчина распахнул дверь и терпеливо ждал, когда я соизволю забраться внутрь. Помедлив, удостоилась недовольного взгляда уже человеческих глаз. Да ладно-ладно, вот только... у меня есть всего час, от силы два, а потом, если я не появлюсь дома... ой, что будет!

– У меня не так много времени.

– Неужели? – Марк настолько иронично изогнул бровь, что мне тут же захотелось стереть это наглое выражение с его лица. – Сначала старейшины решат, достойна ли ты своего зверя, а уже потом я подумаю...

Вот как. Зато честно. Значит всё-таки практически добровольное похищение... нет у меня на это времени. Мне есть чем заняться. Вэл?

«Согласна. Побег»

Поерзав на сидении и снова прикрыв глаза, я дождалась, когда мир замедлится, а парни сядут в машину и Денис заведет мотор. Пора.

Рванула на себя ручку двери и, едва увернувшись от кинувшегося ко мне мужчины, выскочила на улицу и задала стрекача. Как хорошо, что я в джинсах и кроссовках. А ещё я весьма неплохо знаю этот район – перебежав дорогу, рванула в противоположную движению машины сторону и тут же наметилась на магазин, который можно было пробежать на сквозную. Отлично! Вэл?

«Ушли»

Ещё лучше, только задерживаться не стоит, не такие уж они и дураки. Да и похоже второй раз уже не пройдет. И у кого он моё отчество узнал? У парней? Скорее всего... они ведь не в курсе моей маленькой тайны, да и проговориться, что покусанной была именно я, могли запросто... они так и все остальное выяснить могут. Вот ёшкин пес! Не думаю, что у меня есть много времени... что

же делать?

«Первый оборот. Сегодня. Обязательно. После него они нам не страшны»

Вот так приплыли...

К этому времени я уже зашла в маршрутку и новость встретила сидя. Если бы не это, точно бы упала. Значит оборот. Это сложно?

«Только первый раз»

Вэл, а Вэл, ну что же ты так мало говоришь-то? А подробности? Где красочные и душераздирающие кровавые подробности?

«Нету»

О... шутим что ли? Шутница ё-моё...

Дети! И... мама-а-а! О не-е-ет... Как бы уговорить её взять сегодня малышню к себе домой?

– Ма-а-ам? Я дома.

Всю дорогу я только и думала, как бы обезопасить самых дорогих мне людей. В голову как назло ничего не шло, и я положилась на русский авось. На него вообще очень удобно ложиться.

– Ну, наконец-то! – мамуля вышла с кухни, по дороге вытирая руки и недовольно качая головой. – Вик звонил. Ты где была?

Вик? Вот... поганец! Мне-то что не позвонил сначала?

– Ты помнишь Вадика, мам? Он плечо вывихнул, я ему помогла до дома добраться. А что? Что-то случилось?

– Да не то, чтобы случилось, но что-то мне не по себе...

– Мам?

– Ты куда-то вляпалась?

– Мам?!

– У твоего брата был слишком обеспокоенный голос. Я твоя мать, Валерия, и имею право знать. У тебя дети, в конце концов!

– Мам... тут такое дело... – даже не зная как быть, я обессилено прислонилась к двери, понимая, что просто обязана рассказать ей всё, но в тоже время слабо представляя, как это сделать.

Ну, не буду же я ей говорить – «мам, представляешь, я теперь оборотень». А у неё сердце слабое... но... вот, ёшкин пес! Как быть-то?

«Скажи. Имеет право. Она мать, поймет»

Ага... поймет, потом догонит и ещё раз поймет... и контрольный, ремнём.

– Мам... тут такое дело... а малышня где?

– Отужинали и плэйстейшен домучивают. Говори уже, горюшко.

– Пойдем лучше на кухню, – я наконец скинула кроссовки и куртку, и первая прошла на кухню, вспоминая, где у меня утренний коньяк с валерьянкой.

Пока варила кофе, всё думала с чего начать. С начала? Мамуля меня не торопила, давая собраться с мыслями, за что я ей была невероятно благодарна. Имея не самый мягкий и покладистый характер, мамуля всё равно всегда была на нашей стороне, похоже, что именно характером я пошла в неё, вот только решительности рассказать, во что я вляпалась именно сейчас мне категорически не хватало. Такое очень сложно рассказать.

Разлив кофе по кружкам, достала остатки вчерашнего торта из холодильника, затем немного подумала и всё же выставила рядом и коньяк с валерьянкой, добавив пару рюмок. Мамуля удивленно приподняла брови, но пока молчала.

Вздыхнула ещё раз... Давай, Вэл. Покажем глазки.

– Мам, тут такое, помнишь мы «Сумерки» смотрели? В общем... вот.

Я подняла на неё изменившиеся глаза и сделала виноватое лицо. На удивление, мамуля восприняла всё довольно-таки неплохо, только дрожащие руки, потянувшиеся к коньяку, выдали её нервозность.

– Ма-а-ам?

– Погоди...

Мамуля, не заморачиваясь на добавление коньяка в кофе, налила в рюмку и тут же выпила. Подумала ещё... и выпила вторую. Без закуски... да-а-а... вот так мамуля.

– А теперь с самого начала.

Пришлось рассказывать с того самого пресамого начала, причем с предъявлением татуировки. Мама не ругалась – мама задумалась. Это намного страшнее...

– И что теперь?

– Вэл говорит, нам необходимо сегодня обернуться – полнолуние, первый раз и всё такое...

– Хорошо, детей я заберу, – мамуля к моему безмерному удивлению невероятно быстро взяла себя в руки, согласно кивнула и, бросив оценивающий взгляд на бутылку, налила ещё. – Что с Марком?

– Не знаю ма, он говорит, что должен предъявить меня старейшинам, но...

– Понятно. Не доверяешь.

– Нет.

– Дима знает?

– Нет ещё, я сначала сама должна всё выяснить.

– Ладно, девочка большая, справишься сама. Но! – мама перевела на меня абсолютно трезвый взгляд и я поежилась. Почему-то её я боялась намного больше, чем Марка и мифических старейшин. – Запомни одно, Валерия Николаевна! Мужики это преходящее. В первую очередь у тебя есть дети и ты обязана не просто остаться матерью, но так, чтобы мне не было за тебя мучительно стыдно. Так что передай своей хвостатой, что я за ней слежу. И если не дай бог что-то случится, всыплю обеим. Всё поняла?

– Да ма, ты лучшая! – растрогавшись, я стремительно обняла родительницу, да так, что смутились мы обе.

– Хорошо, собирай детей, переночуем сегодня у меня, а завтра отзвонишься и всё расскажешь. Не позже чем в обед. Да?

– Да мам, спасибо.

Вызвав такси и посадив в него довольных сменой обстановки отпрысков с бабулей, я снова вздохнула. Хоть состоявшийся разговор и прошел намного глаже, чем я надеялась, но всё равно было неудобно перед мамулей, словно я не оправдала её ожиданий, а она не стала меня расстраивать и просто не показала вида.

«Успокойся. Она мать. Она поймет»

Легко сказать... напиться что ли?

«Нельзя.оборот»

Ну да... пьяный оборотень это будет пострашнее, чем просто миф. Нервно хохотнув своим мыслям, закрыла входную дверь и задумалась, чем бы заняться. До часа Хэ ещё уйма времени. Посуду помыть, да прибраться?

Хм, пожалуй, действительно не мешало бы успокоиться, а уборка после дневного отсутствия меня ожидает не слабая и отвлечет лучше всего. Снова куча игрушек по всем комнатам, да и постирушку не мешало бы организовать. Отлично.

Врубив музыкальный центр погромче, принялась за уборку, а разойдясь, даже полы перемыла. Ай да я! Только что-то устала, да вспотела, как... в общем сильно. Айда в душ. В душе Вэл вновь подала голос и заявила, что пора. Ну, пора, так пора. Все равно оттягивать смысла нет, да и меня уже самую любопытство гложет – каково оно, в оборотнях.

Как же это больно! Хоть Вэл меня и предупредила, чтобы я приготовилась, но когда меня начало корезить и буквально выворачивать наизнанку, то я могла только кричать, а потом и этого не могла, лишь тихонько поскуливая. Хорошо музыкальный центр до сих пор был включен, да и со звукоизоляцией у нас проблем не было. Но голос я похоже всё-таки сорвала...

Такое ощущение, словно третий раз роды пережила.

Лежа на животе, уткнула морду в лапы и обняла себя хвостом.

Стоп! Какие лапы? Какая морда? Какой хвост?!!

«Это мы. Мы справились. Молодец»

О... а-а-а... нда. Я котэ?

«Ты ВЭЛери. Я пуМА. Мы ВЭЛМА»

М-м-м... ясно, извини. Значит теперь мы котэ... ух ты! Мать моя! Не... маму не надо.

Открыв глаза, постаралась сосредоточить взгляд и первое, что я увидела, были мои кошачьи лапы. Внушительные таки лапки, мощные. По привычке попыталась встать на ноги, но только растянулась снова. Ну да... дуреха, я ж теперь на четырех должна ходить. На две я в любом случае встать не смогу. Вэл, помогай.

Котэ фыркнула, причем вместе с ней фыркнула и я, похоже, что в зверином облике ей было доступно больше, чем в человеческом. Забавно...

«Запоминай»

Потянувшись как самая настоящая кошка, мы наконец встали и неуверенно прошлись по комнате – я решила обернуться в зале, всё-таки он самый большой, а то мало ли что. С каждым шагом получалось всё лучше, и минут через пятнадцать я вышагивала уже самостоятельно. Потрясающе! Подошла к зеркалу и попыталась рассмотреть новую себя. А я красивая. Очень! Лоснящаяся песчаная шкура, мощный торс, горделивая посадка головы, обалденный хвост, а самое главное ехидный прищур моих собственных голубых глаз. Ну, как говорится, сам себя не похвалишь...

Краем уха услышала посторонний шум. О, Матильда явилась. Хвост трубой, глаза изумрудами, а морда лица такая задумчивая-задумчивая... Медленно подошла, легла и дала себя обнюхать своему маленькому солнцу. Похоже, я пахла всё-таки знакомо, потому что Мотька, обнюхав меня абсолютно всю, дружелюбно лизнула меня в нос и потерлась о морду. Признала-таки... это хорошо. Что теперь?

«Достаточно. Обратно»

Я уже почти приготовилась к новому приступу боли, но неправильный шум, донесшийся из-за двери, заставил напрячься. Я никого не жду. Кто?

«Чужие. Звери»

О... неужели Марк? Быстро он. Слишком быстро. И снова грубо...

Спрятавшись за диваном, высунула морду и решила обождать – посмотрим, кто это у нас такой смелый. И проучим.

Дверь, по обещаниям производителя на двести процентов защищенная от взлома, открылась бесшумно, впустив внутрь пятерых. Много... на одну маленькую и такую скромную меня? Хм...

Мужчины, все одетые одинаково в черное, тут же разбежались по комнатам, я же недовольно дернула хвостом. Чужие. У меня в доме чужие. Вэл также недовольно взрыкнула и похоже даже вслух, потому что уже практически скрывшийся на кухне один из взломщиков, мгновенно развернулся и начал обшаривать глазами комнату.

Нет, прятаться это всё-таки не моё. Понимая, что меня обнаружат с минуты на минуту, я вышла сама.

С достоинством.

Гордо подняв голову и не сводя насмешливого взгляда с незваного гостя.

Марк. Кто бы сомневался.

Глава 8. Похитительная

А какое у него лицо! О-о-о... оно того стоило! Повторим на бис?

Сев прямо по центру комнаты, я попыталась иронично и одновременно презрительно приподнять бровь. Интересно, у меня получилось? Кажется да. Мр-р-р! Как же мне в кайф! Жалко фотиком воспользоваться не могу – Марк с вытаращенными глазами это нечто.

– Валерия?

Нет, блин, не я... так... у меня просто в знакомых с десятков пум числится и я как раз одну из них сегодня в гости пригласила. Вот только как до него эту мысль донести? Жаль, разговаривать у меня не получается, а то я бы ему сказала...

пару ласковых. Вместо этого наклонила голову набок. Причем сильно набок.

А мне нравится быть пумой!

Снова отвлек неправильный шум, доносящийся сверху... они в детской! Р-рш-ш-ш! А вот это зря... Оскалив зубы, я рванула наверх, молнией проскользнув мимо Марка. Та-а-ак... кому тут жить надоело? Дениска? Ха... какие люди! Точнее оборотни. А ну, брысь! Моё!

Остановившись в дверях, я грозно зарычала, чем похоже немного напугала парня. Хм... не из трусов. Тем хуже для него! Припав на передние лапы и немного наклонив голову вперед, я начала наступать.

– Валерия! Прекрати! – резкий окрик сзади и я рычу ещё громче. – Денис, быстро вниз. Это её территория.

Всё-то он понимает... где ж он раньше-то был?

Дождавшись, когда парень бочком обойдет меня, рыкнула ему в спину, чтоб не расслаблялся. Брысь!

– Лекс, Макс, Ян, все вниз, – короткие и четкие указания остальным мужчинам и настойчивый взгляд уже мне. – Валерия, нам действительно нужно поговорить. Ты сможешь обернуться обратно сама?

Вэл?

«Да. Надо»

Отлично, только наблюдатели нам не нужны – фыркнув вроде как согласие, я отправилась к себе в спальню – ещё не понятно как пойдет обратный процесс, да и одеться не помешает. Марк, похоже не осознав, что я планирую остаться для оборота в одиночестве, попытался войти в комнату за мной, но после моего нового и весьма выразительного рыка понял, что он нежеланный элемент в интерьере.

Разозлился... да пускай. Закрывает лапой дверь перед самым его носом и задумалась.

Ну и как?

«Вспомни себя»

Хм... да я вроде как и не забывала... что я упускаю?

Смерив взглядом кровать и плюнув на то, что я сейчас котэ, залезла на неё, свернулась поудобнее и задумалась. Если честно, мысли текли вяло и больше всего хотелось спать...

«Нельзя!»

Испуганно-рассерженный мявк Вэл заставил немного встрепенуться. Это ещё почему?

«Первый оборот. Долго нельзя»

Ёшкин пес! Рассержено зашипела в ответ, краем уха отмечая, что музыкальный центр внизу всё же выключили. И чем их «ЛинкинПарк» не устраивает? Да что бы они понимали! Прислушиваясь к происходящему внизу, упустила момент, когда открылась дверь, и в спальню всё-таки вошел Марк. Причем заметила его только тогда, когда он практически подошел к кровати. Р-р-р!

Рассматривая меня со странным выражением на лице, которому я никак не могла подобрать определение, мужчина сел на кровать и потянул ко мне руку. Оголив зубы, остановила её продвижение. Я ему не домашняя кыся!

Немного помедлив, он зачем-то всё-таки решил до меня дотронуться. Раздраженно рявкнув, попыталась укусить, за что и получила... по носу! Ах, так?!

– Прекрати! Я хочу помочь, – мужчина умудрился перехватить меня за ухо и теперь напряженно смотрел практически в упор, абсолютно не обращая внимания на шипение и ища что-то одному ему ведомое в глубине моих глаз. –

Ты ведь не справляешься...

Он не спрашивал, он констатировал факт. Да я и сама уже поняла. Вот только понять это одно, а признаться в своей несостоятельности, это совсем другое. И кому? Да вообще, непонятно кому!

– Смотри в глаза. В глаза, Валерия! – Марк схватил и второе ухо, да так, что тут же захотелось укусить его за нос.

Что он себе позволяет?! Против воли зло посмотрела в глаза, как он и хотел, стараясь взглядом передать всё то, что я о нем думаю. Мужчина же, похоже, призвал своего зверя, потому что с самой глубины черных зрачков, мгновенно вытянувшихся в ниточку, на меня глянул кто-то другой. Не Марк. Снежный... серый... такой знакомый...

Растеряв весь запал, я всё смотрела и никак не могла оторваться... Зверь же что-то шептал, звал, уговаривал, обещал... Сначала ласково, потом более настойчиво, пытался даже пригрозить и приказать, но моя реакция оказалась не той, которую он ожидал – вновь накатила злость и возмущение. Он смеет мне приказывать?! Вот уж нет!

Моментально почувствовав отпор, зверь вновь сменил тактику, теперь он просил. Настойчиво, но всё-таки просил, а не приказывал. Хм... а вот это уже другой разговор.

Довольно хмыкнув, решила уступить. А мне нравятся настойчивые...

Эм...

– Уши отпусти.

Отпустил. Отодвинулся. Начал рассматривать. Оценивающе так рассматривать...

Напрягло.

– Выйди, я оденусь.

Возмутился, но сдержался и, уже выйдя за дверь, бросил:

- У тебя пять минут. Не справишься, вернусь и одену сам.

Слова тут же вызвали волну негодования и какой-то внутренний протест - захотелось действительно забить на всё и посмотреть, что же он будет делать, если я и вправду не справлюсь. Неужели будет сам одевать? Ерунда какая!

Оборот хоть и прошел намного легче первого, но абсолютно все мышцы ныли, даже те, о существовании которых я раньше не догадывалась. Хотелось просто завернуться в одеяло и проспать суток так... Но нельзя. Придется ведь.

Подойдя к шкафу, прикинула и раздраженно фыркнула - почти всё домашнее в стирке. Так, а что это тут у нас? О, пойдет. Любимые старые трикотажные шорты до середины бедра, которые были уже весьма растянуты, но рука все не поднималась выкинуть, и футболка почти из той же серии - старая, но любимая. К тому же с так удачно косой горловиной, оголяющей левое плечо. Он ведь так хотел его увидеть. Вот пусть и полюбуется. Ага?

«Пусть»

Не найдя свои любимые мохнатые тапки, вспомнила, что вместе с халатом они находятся в зале, где я скинула их перед оборотом. Ладно, пол чистый, можно и босиком, хотя... эти «пришельцы» то в ботинках топтались! Новый приступ раздражения и не успела я дойти до двери, как она снова открылась и явила мне Марка, похоже уже готового к тому, что ему все же придется самому меня одевать. Это было заметно по его довольному лицу. А вот фигу! Обломись, товарищ Серый! Оглядев меня с ног до головы, и нацепив маску спокойствия, Марк приглашающе качнул головой на выход, хотя сам не отрывал взгляда от татуировки. Хм... мне она тоже нравится, вот только так пялиться - неприлично.

Шумно фыркнув, продефилировала мимо. Что-то я расфырчалась в последнее время... не иначе совсем окошачиваюсь. Спустившись в зал, осмотрела незваных гостей. Ну, хоть ботинки снять догадались. Шпана... Все парни выглядели лет на двадцать пять, не больше, для меня действительно шпана. Шпана, которую я не звала. Не знаю, какими ещё способностями меня одарила Вэл, но угрозы от парней я не чувствовала, так что пройдя до кресла и цапнув по дороге Мотьку, спокойно в него села и начала внимательно рассматривать каждого по очереди,

почесывая напрягшуюся котэ за ухом.

Они же, все как один смотрели на татуировку. Ну, вы ещё давайте скажите, что у них такой нет.

«Нет»

Да? А почему?

«Мы достойны. Они нет»

Хм... а Марк?

«Достоин»

М-м-м... как всё сложно... а как спать-то охота, кто бы знал! Могли бы и до утра потерпеть, так нет... приперлись, дверь взломали... невзломаемую. Или невзламываемую? Неважно! В общем, не звал их никто.

– Ну... чем обязана? – а-то прямо сидим, молчим... чего-то ждем...

Парни тут же поотводили глаза кто куда, только Марк подошел ещё ближе и теперь уже в одного сверлил меня взглядом. Неприятно. Укусить его, что ли?

– Кто тебе помогал?

Ну вот, разродился, наконец. Только снова непонятным вопросом.

– В чем именно?

– Кто тебе помогал со зверем?

Вопрос вроде как бы и подлиннее, но более понятным он от этого не стал. Вэл?

«Праматерь»

О... та самая женщина-кошка?

«Да. Скажи ему»

– Хм... говорят, что праматерь.

Ответом стал изумленный вздох четверых парней и недоверчивый взгляд Марка.
Хм... мы вышли за рамки обыденности?

– Кто говорит?

– Мой зверь.

Не верит... его проблемы. Надоел уже!

– Марк, если это все вопросы, то не пошли бы вы... по домам. Поздно всё-таки, ночь на дворе. Твоим ребятам спать уже давным-давно пора...

Ребятки на мое заявление через одного обиделись, а через другого возмутились. Марк же от моей наглости, сначала приподнял бровь, а затем и вовсе засмеялся. Тоже мне, веселунчик... Дождавшись, пока мужчина отсмеется, приподняла бровь сама. Я тоже умею. Они на моей территории и просто так спускать это я не собираюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/elena-karol/kisa-dlya-dochi-ili-zachem-mame-hvost>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)